

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА



ЛЮБОВЬ
НЕ НА ШУТКУ,
ИЛИ РАЙД ЭЛЛЭ ЗА!

Любовь Черникова Любовь не на шутку, или Райд Эллэ за!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68988553

SelfPub; 2024

Аннотация

Халли Эрпи... Несносная девчонка, которую за сумасбродство не грех и отшлепать. Маленькая волчица, с соблазнительными формами, нагловатым взглядом и непомерной гордостью. А как ещё ей выжить среди всех этих богатеньких деток? Мог ли я подумать, что именно она станет моей парой, моей жизнью? Я влюблен не на шутку, и не приемлю "нет" Я не приемлю "нет"!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	48
Глава 4	81
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Любовь Черникова Любовь не на шутку, или Райд Эллэ за!

Глава 1

Райд Эллэ

Я заставил себя прирасти к месту, когда моя волчица – разъярённая напоказ, но сбитая с толку в душе – помахивая пышным хвостом, рванула прочь. Стоило Халли принять ипостась, как внутри всё перевернулось. Пришлось уйти в глухую оборону, чтобы не натворить дел. Я целиком погрузился в себя, успокаивая разошедшегося зверя, который ещё не остыл после короткого, но жаркого приветствия, когда у нас двоих сорвало крону.

Ничего, сейчас догоню. Ведь ей тоже непросто. Видел. Только я всё уже для себя решил, а она – ещё нет.

Побоялся, что обернувшись волком, стану действовать на инстинктах. Постараюсь показать, кто здесь главный и подавлю её волю, заставив покориться. А судя по тому, что отец сегодня впервые со мной не смог совладать, ей не устоять и подавно. Но Халли тоже оборотница, для неё это станет тя-

жёлтым ударом. Насилием над личностью. Она не простит и не примет.

Но куда только бесы снова понесли её соблазнительный зад?!

Не желая терять времени, потихоньку потопал следом за своей волчицей, с каждым шагом ощущая, как буйство зверя отступает, отвлечённое новой задачей – пара может попасть в беду, сейчас не до игр!

Тут же выровнялся пульс, а в груди пропало давящее чувство. Вот и славно, я выдохнул и прибавил шаг. Об опасности рассказала эмпатия. Не спеша, укрылся за стволом дерева, радуясь, что оказался с подветренной стороны – иначе меня бы почувяли волки погонщиков.

– А вот это уже нехорошо! – появление фанатиков оказалось полной неожиданностью.

Эти двое – патрульные, значит, поблизости есть и ещё.

Так и вышло. Судя по тому, что культисты не скрывались и чувствовали себя вольготно, они совершенно не боялись нападения. Неужели вся эта затея их рук дело?! А что, здесь же крутятся большие деньги, подобные мероприятия отличный способ подзаработать, или даже завербовать последователей. Масса возможностей! Меня аж жаром обдало – Халли идёт прямо к ним!

«Дежурный?»

Полное отсутствие контакта, и ладонь инстинктивно легла на грудь, в поисках амулета вызова – давно замечено, ес-

ли сжать его в руке, расстояние действия увеличивается. Но ухватил лишь пустоту.

Бесы! Когда я успел его потерять? Ведь ношу, не снимая, с тех пор как на академию напали. Может, шнурок перетёрся?

Плохо, но, по крайней мере, у нас есть портал. Надеюсь, при переходе не порвёт на кусочки, и мощности на двоих хватит. Вынул из кармана отнятую у Халли потёртую округлую пластинку и скептически осмотрел. Впрочем, сомнения были излишни, артефакт хоть и старого образца, но ещё года три назад подобными пользовались в армии. Неприятные ощущения гарантированы, зато пятерых бойцов в полной выкладке перемещают без проблем. Что ж, осталось найти девчонку и унести ноги, да не забыть снять остаточные координаты и направить сюда ударную группу, пока «рогоносцы» не очухались.

Осмотрелся в раздумьях. Неплохо бы захватить и допросить одного из них, только вот обычно ублюдки подышают, стоит им попасться в руки властей, но вдруг повезёт? Культисты сейчас не ждут нападения, вдруг окажутся не готовы вот так просто расстаться с жизнью? Если пленник не откинется сразу, я точно сумею развязать ему язык. Нехорошая ухмылка против желания исказила лицо. К этим тварям я не испытываю ни капли жалости и, если потребуется, буду медленно рвать на куски.

Патрульные продолжили путь, а я забрал правее, обходя их по кругу и одновременно приближаясь к лагерю. Пока на-

блюдал за культистами, Халли ушла дальше, это подсказало обострившееся из-за синдрома чутье. Признаться, я не слабо так волновался за неё. Против воли в голову лезли ужасы, что довелось наблюдать лично, да вспоминались рассказы Вердерiona о жутких ритуалах. Все это отвлекало и, разозлившись, я запретил себе даже думать, о том, что моя волчица может оказаться в руках культистов.

Плюнув на попытку взять одного из них в плен, собрался было отправиться следом за Халли, как к паре патрульных присоединились ещё два погонщика, которые, судя по всему, кого-то искали, неспешно двигаясь вдоль ограждения трассы, где проходили скачки. Чутье подсказывало, есть и другие. Пришлось взять западнее и удалиться от трассы, обходя лагерь по кругу. Я старался держаться с подветренной стороны, чтобы не почуяли подчинённые животные и не выдали раньше времени. Рано или поздно, конечно, ввязаться в бой придётся, но я безоружен, так что глупо пренебрегать эффектом неожиданности.

Присел, зачерпнув горсть влажной земли, измазал руки, лицо и голову, безжалостно пачкая волосы и открытые части тела, что могли невольно выдать. Не слишком поможет против намётанного глаза, но от случайного взгляда точно убежит. Особенно если человек не ожидает кого-то увидеть.

К лагерю подобрался незамеченным. Фанатикам было не до меня, они носились, пытаясь добить здорового секача, который, истекая кровью, бестолково метался из сторо-

ны в сторону. Внезапно и слишком резко потерявшее контроль погонщика животное, что сумасшедшее. Ярится и совершенно не поддаётся внушению. Только очень искусный природник способен совладать с таким. Похоже, в лагере такого не было, потому роносоцы всю старались не подпустить его к людям...

Пленникам!

Разделённые на группы, те стояли, ожидая своей участи, и ровным счётом никакого внимания на опасное животное не обращали. Безразличные взгляды в никуда, безвольно повисшие руки. Они не сопротивлялись, не шарахались в стороны, когда кабан оказывался поблизости, и не пытались спастись. Великая Мать! Они даже не плакали и не жались друг к другу!

Что за херня тут творится?!

Жуткая догадка никак не могла уложиться в сознании: магия крови!

Это действительно не байки. Раньше фанатики с её помощью управляли только животными, а теперь вот, похоже, и до людей дело дошло. Неужели им удалось создать собственный источник? Но... Если в Сатор-Юти им больше не на что надеяться, значит, где-то есть другой? Воображение нарисовало кошмарный сценарий развития событий, и я невольно передёрнулся, отгоняя ненужные страхи.

Тем временем потерявшего контроль кабана, наконец, добились. Пора и мне заняться делом. Халли всё ещё ощущалась

где-то неподалёку, но я никак не мог её увидеть, а подходить ближе слишком опасно – замаскированные дозорные караулили по периметру большой поляны. Вовремя же их обнаружил!

Проклятье! Я идиот! Надо было не бояться поступить жёстче! Использовал бы портал сразу, когда в прямом смысле держал Халли в руках, не пришлось бы сейчас нарезать круги, теряя драгоценное время.

Инстинкты подсказали: сзади кто-то приближается.

Осмотрелся в поисках укрытия и, рискуя быть замеченным, продвинулся ещё немного вперёд. Туда, где рос старый раскидистый ясень. Подпрыгнул, цепляясь за нижнюю ветку, и подтянулся, бесшумно скрываясь среди густой листвы.

Вовремя!

Снизу наблюдался культист. Одна штука. Какой-то беспечный. Надёжно обхватив ветку ногами, свесился вниз, оказавшись точно за спиной фанатика. Мышцы пресса закалились, когда, слегка придушив, поднимал его наверх, можно сказать, прямо за голову. Если сломаю шею – не сильно расстроюсь. Одной дрянью в мире станет меньше.

Усадить пленника спиной к стволу в развилке помещал череп. С каким-то затаённым удовлетворением стащил этот атрибут культа с его башки и повесил, зацепив витым бараньим рогом за длинный сук. Распустил сплетённый из кожаных полос пояс, которым фанатик так кстати обмо-

тался. Связал ему руки, нарочито неудобно перекинув их через ветку, так чтобы локти оказались вывернутыми вверх – в такой позе недолго просидишь. На вид молокососу было всего-то лет двадцать или, может, чуть больше. Без своего дурацкого черепа он разом растерял всю «бесовщину» и выглядел не так внушительно. Покачав головой, приоткрыл ему рот и сунул туда импровизированный кляп из куса его же рубахи. Потрепал по щеке:

– Помолчи пока, позже побеседуем.

Парень, естественно, не ответил, так как всё ещё был без сознания.

Обустроив «гостя», принялся наблюдать за лагерем и обнаружил, что пленников уже рассадили по клеткам, а малую часть – человек пять, отвели в сторону. Используя глаз зверя, без труда рассмотрел их:

– Ба-а, знакомые всё лица!

Чуть не свалился, таращась на занятную и весьма необычную картину: фанатики провожали лордов с миром, выдав ключи-порталы, и те прямо на глазах по одному растворялись во вспышках света.

А культисты-то сегодня сами на себя непохожи! Никого не пытаются, не насилуют. Вон даже отпускаю пленных на волю. Нужно как можно скорее обсудить это с лордом Яррантом, пусть его люди выясняют, за какие такие заслуги культ Кровавой Луны милует тех, кто им попался.

Мой пленник тихо застонал, а потом принялся мычать и

дёргаться. Пришлось отвлечься, чтобы его снова вырубить, и я едва не пропустил момент, когда появилась Халли. Волчицей она заметалась там, где совсем недавно бегал кабан, огрызаясь и ловко уворачиваясь от пытающихся поймать её фанатиков. Клацали зубы, белая шерстка на подбородке и груди покрылась алой россыпью брызг. Кровь, но не её. Чужая.

Девчонке почти удалось вырваться из кольца, когда на пути встал здоровенный детина, голову которого украшал огромный череп оленя-реликта с ветвистыми рогами, добавляя величины и без того немалому росту. Волчица разом замерла и неожиданно упала набок, потеряв сознание. Ещё не успев коснуться земли, Халли приняла человеческий облик. Оленерогий тут же сорвал с плеч шкуру, которая заменяла ему короткий плащ, и тщательно укутал девушку, прежде чем взять на руки.

Едва удержал себя на месте, чтобы не броситься на помощь, но где-то в глубине души я невольно был ему благодарен. Одна мысль, что на обнажённое тело моей пары будут пялиться все, кому не лень, застила взор багровым туманом. Коротко обернувшись на пленника, который так не вовремя пришёл в себя, с удовольствием отметил неподдельный страх. Он ярко ощущался и на ментальном уровне, и отражался на его лице. Осознав, что рычу, невольно вторя инстинктам зверя, резко подался вперёд, ещё сильнее пугая парня. Тот вжался спиной в ствол и крепко зажмурился. Мне

показалось, или как-то слишком быстро он очухался? Живучий, или сам сплеховал?

Это подсознательно напрягало, но вместе с тем я боялся пропустить хоть миг из того, что происходит с Халли. Коротким ударом отправил пленника в нокаут, одновременно подавив порыв броситься моей волчице на помощь немедленно. Если сдохну, уже не сумею её вытащить. Нужно сначала всё как следует продумать, да и, кажется, пока никаких жертвоприношений не планируется.

Как и прочих пленников, оленерогий поместил Халли в одну из клеток, и лично запер. Я выдохнул. Значит, пока моей волчице ничего не грозит. Радовало и то, что культист выбрал самую последнюю на противоположном конце лагеря. Как стемнеет, туда будет гораздо легче пробраться незаметно. Улучу момент и освобожу девчонку. Если не выйдет открыть замок, просто передам мобильный портал, а сам уж как-нибудь выберусь, заодно получится хорошая проверка, чего на деле стоишь, старина Райд.

Управившиеся с пленниками, культисты занялись бытом. Первым делом снимав с себя «украшения», почти все переоделись и теперь больше походили на отряд наёмников, чем на лесных бесов. По крайней мере, какая-никакая дисциплина тут точно присутствовала. Одни носили воду, другие развели огонь и принялись кашеварить, третьи наводили порядок, уничтожая малейшие следы незадавшегося мероприятия и учинённые кабаном разрушения. Объявилась да-

же пара природников, которые деловито сновала туда-сюда, восстанавливая первозданность Чащи там, где была необходимость. В общем, больше ничего интересного и требующего пристального внимания.

– Ну вот, теперь можно и поговорить, – повернулся к связанному фанатику. – А самое весёлое, для этого мне не надо, чтобы ты раскрывал рот.

Пленник, на удивление быстро снова пришедший в сознание, тараторил широко открытыми глазами. Он затрясся и замычал, когда я приблизился.

– Чш-ш-ш, – призывая к тишине, поднёс два пальца к губам. Заговорил негромко: – Условия такие: я задаю вопрос, ты – мысленно отвечаешь. Желательно с подробностями. Не пытайся лгать, я почувствую. Не пытайся смолчать, я не дам тебе такой возможности. Будешь хорошим мальчиком, и я просто оставлю тебя здесь. Будешь плохим, я тоже оставлю тебя здесь, но предварительно насажу на сук подлиннее. Кажется, ваши именно так поступали с несчастными в разорённых городках?

Парень громко сглотнул и уставился, боясь моргнуть. Отчётливо было слышно, как трепыхается в панике его гнилое сердце.

– Значит, договорились, – сделал я вывод. – Тогда понеслась. Первый вопрос: зачем вам эти люди? – решил начать с чего-то относительно нейтрального.

Эмпатия заработала на полную катушку, улавливая не

только отголоски эмоций, но и цельные образы. Немилосердно захотелось закрыть глаза, чтобы усилить степень восприятия, но я лишь позволил себе немного прищуриться, не разрывая зрительного контакта с пленником.

Ага! Рабочая сила, жертвы, заложники, потенциальные последователи. Видимо, кто на что пригоден.

– Кто у вас главный?

Страх, граничащий с ужасом, точно грозовая туча перекрыл напрочь остальные мысли и эмоции. Культист замычал, мотая головой. Попытался справиться с собой и транслировать мне какие-то посторонние вещи. Это, и правда, мешало, не давая ухватить суть.

– Прекрати! – ткнул его носком ботинка в голень, и тут меня осенило: – Боишься скопытиться?

Парень часто-часто закивал.

– Не врешь, – констатировал, уже получив ментальное подтверждение. Соврать оборотнику непростая задача. – Тогда отчего ещё жив? Ваши обычно сразудохнут. Может, яд дома забыл, или что там вам полагается?

Парень искренне пожал плечами. Действительно, не знает! Видать, ещё не прошёл полную обработку, или как там у них это называется? Жаль мне его не было, но и терять слишком рано уже не хотелось. Особенно теперь, когда замаячил шанс узнать что-то действительно важное. Такое, что поможет разобраться с культом Кровавой Луны раз и навсегда. Среди безопасников много теневиков. Может, никто из них

не догадывался применить для допроса эмпатию? Хотя и не каждый оборотник на подобное способен. Что ж, теория не хуже других, вот и проверим, но чуточку позже.

– Сколько вас?

Специально не стал уточнять, кого именно и где. Оказался прав.

Пред внутренним взором предстала пугающая своей величественной мрачностью картина. Бьющий в небо столб кроваво-багрового света посреди мёртвой равнины, украшением которой являлись лишь покорёженные редкие деревья, а скорее их чёрные остовы. И люди. Много людей. Навскидку нескольких тысяч. Они точно в трансе тянутся к источнику, и тот отвечает им...

Потусторонний шепчущий голос, переплетённый с нарастающим гулом, раздался прямо в голове, будто и не было ментального щита. Мозг заволок алый туман, напрочь лишая воли... Я точно попал в ловушку, из которой едва смог выкарабкаться.

– Сука! – тяжело дыша, уставился на ублюдка, что посмел применить ко мне свою поганую магию. А раз так: – Сам напросился! Кто главный? Кто у вас главный, мать твою! – подкрепив вопрос ментальным ударом, потрянул заскулившего от ужаса и боли пленника.

Тот вжался сильнее, пытаюсь отстраниться и выворачивая суставы, почти улёгся на ветку. У него бы, наверное, получилось, если б не связанные руки.

«Кхамлэ! Кхамлэ! Кхамлэ!» – транслировал он.

– Что за...

Неожиданно что-то хрустнуло, и фанатик вытянулся в струну. На роже поганца гримаса боли уродливо перемешалась с мерзкой улыбкой. Я поздно понял его задумку, но предотвратить уже не сумел. Бесёныш что есть силы долбанул ступней по ветке, и рогатый череп сорвался с сука. Инстинктивно подавшись следом, посмотрел вниз. Там стояли четверо фанатиков и глядели наверх. Один держал в руках пойманный череп. Криво ухмыльнувшись, он поманил меня пальцем.

Среди обнаруживших меня культистов ни одного лла'эно. Расправиться с ними будет несложно, но повлечёт много лишних проблем. Их скоро хватятся, как и этого. Коротко глянул на пытающегося высвободиться из пут паренька. Усилят посты, а на поиски пошлют кого посерьёзнее, тем временем Халли и остальных пленников могут, вообще, переправить куда подальше. Не думаю, что фанатики планируют тут долго оставаться.

Нет. Побарахтаюсь и сделаю вид, что они победили. Пусть ведут в лагерь, там уже придумаю, как освободить мою волчицу. Пока не прибегну к магии, они и не узнают о козыре, что скрываю в рукаве. Нас друидов сложнее всего отличить от простых людей, не то что теневиков или сияющих. То-то будет сюрприз.

Жалея, что не вышло дождаться темноты и перебить всех

по одному, свернул гадёнышу шею, прежде чем спрыгнуть вниз. Ни к чему остальным знать, что за вопросы я ему тут задавал.

– Мразь! – стоило ногам коснуться земли, набросился один из фанатиков, замахнувшись клинком.

Дрался он неумело, но яростно. Наверное, тот парень был ему близок, а раз так, он может помешать моему плану. Не стал играть и, быстренько отняв оружие, успокоил навечно и этого. Остальные действовали не в пример рассудительнее, а я порадовался, что при себе у них нет никаких штукек сияющих, только обычные катаны.

– Брось меч, не то вскипячу тебе мозги! – неожиданно раздалось сзади. – Ну же!

Виски больно стиснуло, и давление усиливалось с каждым мигмом. Пальцы на рукояти разжались сами по себе. Тело ломало и корёжило, хотя я сопротивлялся, как мог. Из носа хлынула кровь, я почти перестал видеть. Когда отпустило, осознал, что стою на четвереньках, пытаюсь отдышаться. Глаза намокли, точно плакал, слюна во рту приобрела кислотно-металлический привкус.

– Взять его! – скомандовал тот же голос.

Зрение прояснилось в момент, когда обутая в тяжёлый ботинок нога впечаталась в подбородок, едва не сломав мне позвонки. Культист грязно ругался, понося мою матушку и раз за разом обрушивая удары, которые неизменно взрывались лютой болью в голове.

Второй бил молча, но как-то особенно вдумчиво и сильно.

– Хорош! – осадил их тот, кто представлял настоящую угрозу. – Нужно его допросить, а труп нам ничего не расскажет, верно?

– Он убил Тонкого и Мэтти! – попытался было возразить, но как-то быстро сник первый.

Второй молча вздёрнул меня за руку, вынуждая подняться.

– Обыщите!

Теперь я расстроился по-настоящему. Первым делом фанатики отняли мобильный портал.

Дёрнулся было, не желая терять подобную ценность. В сложившихся обстоятельствах я рассчитывал на него, как ни на что другое. Маг крови только ухмыльнулся, и перед глазами снова помутнело.

– В лагерь! – скомандовал он, и меня тут же подхватили под вторую руку.

Кажется, эти отбросы о чём-то говорили, но их голоса доносились точно сквозь толщу воды, глухо и непонятно. Ноги безвольно волочились по земле, и сколько не пытался, не смог пошевелить и пальцем. Как же жутко ощущать себя парализованным! Попробовал принять ипостась, но и это не удалось, из-за чего стало по-настоящему страшно. Как же с такими бороться?

Не уставал себя ругать, пока меня куда-то волокли. Какой же я придурок! Пусть лучше Халли бы меня возненавидела,

но осталась цела... Больше я такого не допущу, в следующий раз... Поганый червяк сомнения тоненьким голоском интересовался: а будет ли у нас с ней этот самый «следующий раз»?

Ещё никогда не чувствовал себя настолько отвратно во всех смыслах. Будто бы не состоялся. Словно запорол самое важное задание...

Не понял, когда от боли отключился. В себя привёл поток холодной воды. Фыркая и захлёбываясь, попытался отползти в сторону, но упёрся спиной во что-то твёрдое.

– Жажда не мучает? – спросили наигранно участливо.

Зрение восстановилось не сразу, а постепенно. Первое, что увидел, расчерченный полосами света деревянный пол. Идеальность картины нарушали ноги в ботинках, испачканных влажной землёй, от вида которых тут же заныли все стратегически важные места на теле. Перевёл глаза выше, запрокинуть голову получилось не очень – безбожно болела шея. Попробовал двинуть челюстью – шевелится, но плохо. Хвала Великой Матери, и за то, что хотя бы не сломана. Пробежался языком по зубам. Удивительно, но все на месте, а вот рёбрам, похоже, хорошенько досталось – попытку глубоко вздохнуть, пришлось пресечь на корню. Голова болела так, будто мозги перекопали лопатой.

Замерев, потянулся к магии жизни – нужно срочно привести себя в порядок. По-хорошему, перекинуться бы разок, в ипостаси регенерация идёт намного быстрее...

– Э, нет!

Внутри черепа точно что-то взорвалось.

– Не притворяйся. Я знаю, ты уже пришёл в себя.

Пришлось открыть глаза. Меня снова вырубили, и не знаю, сколько с тех пор прошло времени, теперь напротив, на походном раскладном табурете, сидел новый мужик, показавшийся смутно знакомым. Когда и где я его мог видеть? Голова по-прежнему раскалывалась, соображать было больно. Щурясь, принялся рассматривать культиста. Коротко стрижен, одет в добротную походную одежду цвета хаки и такие же, как у остальных фанатиков, ботинки, знакомство с которыми всё ещё ярко отдавалось в организме. Сложенные в замок руки, пристальный взгляд живых ярко-голубых глаз на загорелом лице, кажущимся ещё темнее из-за обильной щетины.

Слабым быть претило и, напрягшись, я кое-как умудрился сесть, опершись спиной на стенку бамбуковой клетки. Вспомнить та же это, что и в первый раз, или другая – не представлялось возможным, но сознание невольно зацепилось за какой-то образ. Полосы света. Теперь они были едва различимы, да и то только с одной стороны, большая же часть моего узилища тонула в сумраке, но перестроить зрение сейчас я бы не решился. Слишком плохо себя чувствовал. Гость молчал, а начинать разговор первым я тоже не спешил, так мы буравили друг друга взглядами некоторое время, пока мужик не хмыкнул, точно сдерживая улыбку.

– Гляжу, ты в порядке.

Ага, в полном. Учитывая, что всё время, что был в сознании, потратил на восстановление, и всё равно мало чего добился. Великая Мать, вот бы перекинуться... Дверь не заперта. Вырубить этого, и на волю...

Кажется, фанатик прочёл мои мысли:

– Не вздумай бежать! – и неожиданно прибавил: – Не сейчас.

Я вопросительно склонил голову и тут же поморщился, простое движение отозвалось волной боли во всём организме.

«Чтоб вас реликты драли, уроды!» – от души пожелал приложившим меня культистам.

Мужик снова хмыкнул, на этот раз с пониманием.

– В общем, так. Слушай внимательно, повторять не буду. Веди себя хорошо, не дёргайся прежде времени, и мне не придётся доказывать, что я похлеще того, кто тебя изловил. Это ясно?

Точно! Это же тот самый, что вырубил Халли! Здоровый. С таким будет непросто совладать. И видно, не абы кто, а тренированный не хуже меня, да к тому же маг крови, если не соврал. Но проверять догадки как-то совсем не было желания, и так голова точно из осколков собрана.

– Так, ясно? – с нажимом повторил вопрос гость.

Согласно опустил веки, на более бурное проявление эмоций не хватило энтузиазма. Сейчас главное тянуть время и

пустить все силы на восстановление, иначе мне не выбраться.

– Здесь еда и вода, – культист указал на пол справа, где обнаружился поднос с нехитрой снедью. – Сиди тихо, и я передам Халли, что с тобой всё в порядке.

Это что, угроза?! Сглотнул, борясь с мгновенно подкатившей к горлу дурнотой, и собрал все силы воедино.

Рывок не удался, мигом раньше меня словно приковало к полу.

– Тварь!

– Сказал, же не дёргайся! – мужик недовольно скривился поднимаясь. – Думаешь надолго тебя хватит? Ещё раз другой, и превратишься в овощ. За девушку не переживай. Пока я присматриваю, никто здесь её не тронет.

Дверь клетки за ним затворилась, лязгнул замок, а через несколько мгновений исчезли и незримые цепи, что не давали пошевелиться.

С чего это он так о Халли печётся? Что, вообще, происходит? Или я ничего не понимаю, или по моей башке слишком много раз ударили за последнее время. Совсем котелок не варит.

Теперь, когда враг ушёл, можно было позволить себе слабость и броситься к кувшину. Сушняк был такой, точно я три дня в кабаке ничего, кроме «Имперской», не употреблял. Причём не закусывая. Руки дрожали, и ледяная влага щедро плескала на грудь, пока жадно хлебал, чувствуя, как

постепенно приходит в нормальное состояние одеревенелый язык. Вода оказалась свежей и чистой, явно набранной из родника или ручья. И такой холодной, что сводило зубы – несмотря на тёплую весеннюю погоду на вершинах ещё лежали нетающие круглый год ледяные шапки.

Сперва полегчало, потом резко замутило. Еле успел отползти в дальний от площадки с едой угол, где позорно отдал обратно всё, что выпил. Пришлось повторить процедуру, хорошо хоть кувшин приличного объёма, и вода осталась. Да уж, магия крови отвратительная вещь.

Утолив жажду, мгновенно ощутил насколько голоден, но опыт уже показал, как неуместна спешка. Осторожно попробовал сероватую бурду с божественным запахом овсянки. Надо же! Она – родимая!

В животе громко заурчало, и будто образовалась бездонная дыра. Вот и минусы оборотника – сутки прошли, а жрать охота, будто неделю не кормили... Понятно, всему виной затраты на восстановление, зато что-то мне подсказывает, был бы обычным человеком – вряд ли, вообще, выжил бы после такого. К счастью, желудок принял пищу благосклонно, вернуться снова позывов не было, и я принялся неспешно есть. Выпитая вода придала сил, мне удалось немного подлечиться, и теперь я мог нормально дышать и сидеть.

Пристроив на коленях деревянную площадку, принялся нарочито медленно жевать, спешить мне пока некуда. Усмехнувшись, осмотрел мощные прутья, что и реликта удержат.

Узкие, ладонь не просунуть, просветы между ними. Да, сбежать будет непросто. Интересно, тот культист... Похоже, он знает, что мы с Халли знакомы. Вопрос: откуда? И откуда она знает, что я здесь? Может, это банальная проверка? Если так, то я себя выдал, когда попытался на него броситься. Глухо застонав, ударил затылком о бамбук и мгновенно пожалел о собственной неосмотрительности, когда шею и голову пронзило болью.

Отодвинув опустевшую площадку в сторону, прикрыл глаза и потянулся к потокам энергии. Нужно побыстрее восстановиться, чтобы быть во всеоружии, когда кто-нибудь тут снова появится.

Глава 2

Халли Эрти

Заставила себя дышать ровно, а хотелось заорать. Перекинуться. Разорвать в клочья тех, кто сделал подобное с живым человеком.

С моим... С тем, кого...

Как же мало воздуха!

Со слезами совладать помогла только ярость. Именно к ней я всегда прибегала, чтобы не выдать собственных чувств. Постаралась сконцентрироваться и нарастила ментальный щит насколько хватило способностей. Наверное, сейчас я была что тот самый Кхамлэ – в камнях и то, больше эмоций.

Оленерогий как-то странно покосился, и я уткнула взгляд себе под ноги.

– Куда вы его? – спросил мой сопровождающий, указав подбородком на лорда Эллэ.

Я украдкой продолжала следить. Не думаю, что любопытство выглядит противоестественно в подобной обстановке.

– Кхамлэ покажем, – ответил третий, что шёл сбоку. – Кажется, его не было в списках.

Отчего-то в этом человеке я без труда признала мага крови, а вот те, что держали Райда под руки, были обычными людьми.

– Ты идиот, Агнелис? – спросил мой провожатый с изде-

вательским спокойствием.

Узколиций, мужчина с тёмными жидковатыми волосами и смуглой кожей недовольно дёрнул щекой.

– Нет. Я, по-твоему, просто так это на башку напялил? – продолжая, оленерогий ткнул большим пальцем в своё «ветвистое украшение».

– А-а! – понимающе протянул тот, кого называли Агнелисом.

– Ага-а! Этого – за мной, – скомандовал он удерживающим Райда культистам.

– Но... – возмутился было узколиций.

– Я сам разберусь, а ты приведи себя в порядок. Кхамлэ в любой момент за тобой может послать. Наверное, помнишь, что он не любит, когда правила нарушают?

В темно-карих глазах узколищего промелькнул страх, не проронив больше ни слова, он сорвался с места и зашагал в сторону, где был натянут тент и стояло несколько походных шалашей. Похоже, пошёл наряжаться. Я уже отметила, что фанатики, которые утром выглядели вполне обычно, с появлением большого босса поспешили принять «традиционный» вид.

Распорядившись, где разместить пленника, оленерогий чуть помедлил, дождавшись, чтобы конвоиры отошли подальше, а потом тихо спросил:

– Знаешь его?

Предпочла промолчать.

– Знаешь, – прозвучало утвердительно, и олени рога качнулись.

Еле сдержалась, чтобы не сглотнуть.

Может, броситься и умолять их не причинять Райду вреда? Обещать, что сделаю всё, что скажут? Но я словно оцепенела. Да какой в этом прок, когда чудесная во всех отношениях магия крови легко и непринуждённо зайдёт в любую позу? Лучше притворюсь, что Райд для меня не ценнее прочих пленников. Может, это позволит его хоть немного убедить? Тем более так и не поняла, что культистам нужно конкретно от моей персоны?

Мы вернулись к клетке, где довелось ночевать. Она располагалась на приличном удалении от прочих и от самого лагеря тоже – я бы сказала, стратегически выгодная позиция. Рядом были и другие, но все они пустовали.

Интересно, с чего бы такое отношение?

Тоскливо покосилась в сторону опушки. Оглушить бы этого здоровяка фортеlem, что выучила на улице, и рвануть, да побыстрее. Зуб даю, он такого не ожидает, так что вполне может выгореть.

– Это обязательно? – нагло взглянула на тюремщика.

Не, ну а вдруг? Тот, и правда, почти привычно улыбнулся в ответ. В сочетании с закрывающим половину лица черепом выглядело жутковато.

– Для твоей же безопасности, – распахнув дверь, он кивком головы приказал войти.

– А если в туалет захочется?

– Принесу ведёрко.

– Угу... – нехотя шагнула внутрь, зверея от собственной покорности и бессилия. – Неси.

Если во время аудиенции у Кхамлэ, я подумала дать дёру при первой же возможности, то теперь не смогу бросить Райда. К горлу подкатил комок, стоило перед глазами встать жуткой картинке. Синяки, кровь... Но страшнее всего было наблюдать его безвольно волочащиеся ноги. Если спина перебита, то... То вряд ли ему можно помочь. Великая Мать! Охрани! Защити! Зажмурившись и согнувшись пополам от обуявшего безотчётного ужаса, собравшегося болезненным комом в районе желудка, зашептала молитву.

Столь важное для души занятие прервал шорох. В дальнем от входа углу прямо на глазах рос гриб, похожий по форме на лисичку. Знакомое дело, у меня дома несколько таких же, да и в самой академии навалом. Ещё минут через пятнадцать навскидку в моей тюрьме появился вполне приличный санузел и даже с маленьким светильником.

Вскорости всё тот же оленерогий принёс мне завтрак – овсянка, пара блинчиков с мясом и даже маленькая фарфоровая чашечка с кофе, хотя я предпочла бы воду или чай. И на этом спасибо. Морить себя голодом точно не собираюсь.

– Странно... – уставилась прямо на тюремщика, будто хотела проколоть его взглядом насквозь. Как же велик соблазн использовать эмпатию...

– Что именно тебе кажется странным? – тон мужчины был заинтересованно-доброжелательным, а эмоциональный фон подтверждал это наблюдение.

Похоже, он совершенно не расценивает меня как противника. Ну и ладненько.

Культист, уже успевший переодеться и оставить свой головной убор, поставил поднос прямо на пол и одним ловким движением развернул походный табурет, который держал, зажав подмышкой. Уселся. Интересно, чего ему надо?

– Ну так именно ты считаешь странным?

– Да всё. Зачем я вам?

– Ты нужна Кхамлэ, а зачем – это он тебе сам расскажет, когда придёт время.

– А вы?

– Что я?

– Вы отличаетесь от остальных. Явно выше прочих по положению, но возитесь со мной точно гувернантка какая?

Голубоглазый вздохнул и просиял.

– А если скажу, что мне приятно это делать? Сама понимаешь не так много хорошего во всём этом, – он неопределённо повёл рукой, как бы указывая на происходившее снаружи.

– Жуть! – я передёрнула плечами.

Оленерогий приснул.

– Жуть первое, или второе?

– Всё жуть, но первое – особенно.

Несколько мгновений мужчина удивлённо смотрел на меня, а затем расхохотался в голос.

– Значит не стоит рассказывать, что переодевал тебя тоже я?

– Точно не стоит! Вот зачем это, а?

И правда, знать подробности совершенно не хотелось. Теперь и разговаривать с ним сложнее, стоило подумать, что он меня видел в чём мать родила.

Фанатик снова рассмеялся, а мне стало как-то невесело.

– Ладно, не тушуйся. Сказал же, пока ты здесь, тебе ничего не грозит. Я понимаю, какие слухи о нас ходят. Большая часть даже правда, но никто тебя не принесёт в жертву и, – он чуть помедлил. – Не посмеет тронуть и пальцем. Уж поверь, по доброй воле идти поперёк приказов Кхамлэ никто не рискнёт.

Дождавшись, пока доем, оленерогий забрал поднос и своё раскладное сиденье. Остановившись на пороге, вдруг спросил:

– Ничего не хочешь сказать?

– Спасибо? – Удивлённо подняла брови и категорично отрезала: – Нет.

Культист снова огласил смехом окрестности. Кажется, я сегодня только и делаю, что его веселю.

– Может, желаешь что-нибудь спросить? – задал он наводящий вопрос, попав в самую точку, но я продолжала молчать, хотя язык так и жгло. – Ну как знаешь, Халли, – вдруг

он назвал меня по имени, прежде чем дверь затворилась.

Райд Элэ

Похоже, морить пленников голодом у культистов принято не было, ну и я не стал выпендриваться, съел всё до крошки – неизвестно, когда доведётся перекусить в следующий раз. Чувствовал себя по-прежнему неважно, а потому решил поспать, пока есть такая возможность, но прежде принял ипостась – у зверя сон чутче и регенерация намного выше, да и лежать на полу удобней.

Засыпая, думал о Халли и о странных словах культиста: «Не сейчас». Что оленерогий этим хотел сказать?

Разбудили шаги. Услыхав их, стал человеком, задолго до того, как кто-то приблизился к моей клетке. Судя по запаху, это маг, что так неудачно перешёл мне дорогу. Плохо. Вспомнив предупреждение оленерогого, всерьёз обеспокоился – воздействие магией крови вредит мозгам, а я против этой напасти совершенно беззащитен.

Притворился спящим на всякий случай, но фанатик не пожелал снова надо мной издеваться. Недовольно сопя, потоптался под дверью, подёргал её раз-другой и ушёл. Урод, источал злость и раздражение, точно гнилой плод груши-реликта смрад и зловонную жижу. Волна его эмоций была настолько мощной, что окружающие, и без всякой эмпатии должно быть, чувствовали себя неуютно. Убью при первой же возможности, дай только сил, Великая Мать!

К моменту, когда принесли завтрак, я умудрился снова задремать.

– Дрыхнешь? – поинтересовался фанатик вместо приветствия. – Правильно делаешь!

Оленерогий улыбнулся так, будто, и правда, был рад меня видеть. Надо сказать, что при его виде, я невольно испытал облегчение, но, как и вчера, предпочёл обойтись без слов.

– Всё верно, – одобрительно кивнул болтливый фанатик, сунув мне в руки миску. – Многозначительное молчание придаёт суровости облику мужчины. – Он хохотнул. – Кстати, Эллэ, с ипостасью поосторожнее – шерсть повсюду, и псиной воняет, – он демонстративно сморщил нос.

Псиной?! А вот за это можно и в морду! Заставил себя прирасти к месту. Стоп! Эллэ?! Откуда он знает, кто я таковой?! Мне-то его рожа совсем не знакома.

– Не кипятись и прислушайся к совету: поешь, отоспись как следует, пока есть возможность.

– Шаман, ты тут? – негромко позвали снаружи.

Приложив палец к губам, оленерогий точно девку одарил меня новой улыбкой и вышел.

– Ты велел присматривать за пленницей... – начал было подошедший.

– Ну?

– Там это... Агнелис ошивается. Замок на клетке проверял, как бы не натворил чего.

– Спасибо!

Звонко хлопнув товарища по плечу, культист поспешил прочь. Его крепкое ругательство донеслось одновременно с лязгнувшим замком – второй не забыл меня запереть.

Промежутки между толстенными бамбуковыми стволами, были слишком узкими, и я смог лишь примерно определить направление, куда ушла рогатая нянька. Отвратительное чувство! Тот гад угрожает Халли, а надеяться мне не на кого, кроме как на фанатика из Кюльта Кровавой Луны! Подумать только!

От беспокойства заметался по тесному узилищу, затем заставил себя сесть на место. Совершенно растеряв аппетит, поел, не чувствуя вкуса пищи. Время текло точно густой кисель, новостей всё не было, а попытки прислушаться к происходящему по-прежнему отдавались острой болью в мозгах. Решив не рисковать понапрасну, ограничился тем, чем наделила человеческая природа.

Судя по полосам света на полу время приближалось к полудню. Солнце припекало, стало душно – клетка слабо проветривалась в затишье. Вдруг в лагере началась какая-то суматоха. Мимо провели группу пленников, а затем те исчезли во вспышках мобильных порталов. Мне было хорошо видно, как каждому по очереди давали такой, а затем человек отходил в центр огороженного круга и активировал его. Это вызвало беспокойство, что делать, если и Халли тоже отправят невесть куда?

Позже из доносившихся обрывков разговоров смог по-

нять, это вернули тех, за кого заплатили выкуп. Вот как? Интересно, а их родственники сообщат безопасникам, о случившемся, или скроют сию позорную тайну? В очередной раз подивившись, как мало мы знаем о Культе, и как далеко простёр он свои щупальца, переключился на иную проблему, перед которой отступают и теряют важность все прочие: хотелось в туалет.

Вчера как-то было не до того – травмированный магией крови организм, поглотил без остатка всю влагу, что в него попала. К тому же, валяясь в отключке, я весь день голодал. Не поел я толком и дома на самом странном в моей жизни ужине. Но сытная кормёжка с вечера и какой-никакой да завтрак закономерно привели к логичному исходу, и проблема с каждой минутой усугублялась, требуя немедленного решения.

Когда солнце, садясь, снова поменяло расположение линий на полу клетки, я готов был на стену лезть и плакать. И даже на полном серьёзе подумывал использовать дальний угол своего узилища. В этот момент про меня, наконец, вспомнили. Впрочем, особой радости я не испытал, подсознательно-то ждал оленерогого, но притащился тот, кого звали Агнелис.

Терять было нечего и, понадеявшись на темноту и внезапность, я бесшумно скользнул к косяку и притаился, намереваясь свернуть фанатику шею, как только тот войдёт. Но колдун был готов. Не в силах противиться жуткой магии, я точ-

но кукла зашагал прочь и с размаха уселся, отбив многострадальный зад о твёрдый пол. Узколицый культист беспрепятственно вошёл и, воровато выглянув наружу, тщательно прикрыл за собой дверь, прежде чем вытаращить свои странные зенки на меня.

– Оклемался? Тем интереснее, – он нетерпеливо потёр ладони.

Садист, как пить дать! Эмпатия тоже подсказала, сейчас будет больно. Очень больно. Я уже хорошо представлял, что ждёт, и заранее «предвкушал», как позорно обделаюсь. Эта мысль отчего-то особенно удручала, и я пожалел, что так долго медлил с реализацией планов на дальний угол.

– Ничего не хочешь мне рассказать?

Вместо ответа, бросился на фанатика, преодолевая чудовищную волю. Голова тотчас взорвалась ослепляющей болью, когда мешком свалился на пол. Как бы быстр я ни был, всё без толку, пока не понял, как противостоять магии крови.

Негромкий дробный смех раздался откуда-то сверху, нависшее лицо плыло перед глазами, так и норовя превратиться в уродливое мутное пятно.

– Сделай это, пока ещё можешь.

– К-Кхамлэ... – выдавил подслушанное днём имя, надеясь, что страх перед местным боссом его охладит.

– Заткнись!

Агнелис плюнул, но промазал, судя по тому, как характерно шлёпнуло рядом, а мне вдруг отчего-то стало смешно.

Да он же хоть и маг крови, а всего лишь слабак и ничтожество, упивающееся мнимой властью.

– Чего лыбишься, тварь?! Сейчас будешь скулить и лизать мне сапоги!

Очень скоро я был готов приступить к исполнению этой угрозы, но боль неожиданно отпустила. Я уже толком не видел, но понял – это оленерогий.

– Какого беса, творишь, идиот?! Кто тебе позволил его трогать?

– Это мой пленник! Я его поймал! А ты, Шаман, совсем зарвался, – зло затараторил Агнелис. – Думаешь, перед Кхамлэ выслужиться? Тебе уже девки мало? На шаг не отходишь, вот и дери её дальше, а этого оставь мне!

Пинок пришёлся куда-то в бедро. Как ни странно, от этой боли прояснилось в мозгах, и я, наконец, сумел сфокусироваться.

– Даже не пытайся, – зло ухмыльнулся мой защитник. – Со мной это не проходит.

– Не стой у меня на пути, Шаман! – в голосе узколищего послышались визгливые нотки. – Я кое-что про тебя знаю. Кхамлэ тоже всё станет известно, если...

Я не дал сучонку договорить, собрав все силы для рывка, вскочил и столкнул позабывших про меня культистов черепашками. Раздался глухой треск, и оба осели на пол – не помогла хвалёная магия крови. Надо было бы добить, да отступившее, наверное, чисто из моей вредности желание опро-

статься, вернулось с новой силой. Ничтоже сумняшеса, я притворил плотнее дверь, и направился в дальний угол.

Закончив с неотложными делами, первым придушил Агнелиса. Этой твари нет места под кронами, вот такие вот и творят то, о чём нормальному человеку и подумать страшно. А вот на оленерогого рука не поднялась. Дурацкое чувство благодарности, помешало покончить с ним сию же минуту и, оттягивая неизбежное, я принялся обыскивать фанатиков. Как ни странно, мои вещи обнаружили именно у Шамана. Победно сжал в кулаке маленькую коробочку с кольцом, прежде чем сунуть в нижний боковой карман штанины. Ключ-портал – поместил в верхний правый.

Едва собрался покинуть временное пристанище, снаружи засуетились.

– Ты Шамана видел? – кто-то спросил у кого-то.

– Нет.

Тут же раздались приближающиеся шаги.

Бесы! Как же не вовремя-то! Уверовав во спасение, было особенно печально попасться снова. Окинув взглядом клетку, уставился на рогатый череп, занимающий прилично пространства – улыбчивый культист снял его перед тем, как войти внутрь.

Помогай, Великая Мать!

Отворил дверь и одновременно наклонил голову, напяливая череп на башку, а затем и вовсе отвернулся, старательно запирая замок, ключ от которого обнаружил у Агнелиса при

обыске.

Уже достаточно стемнело, чтобы мой план сработал.

– О! Шаман, – похоже, меня, и правда, со спины спутали, – Агнелис с тобой? Говорят, его тут видели.

Я отрицательно мотнул головой.

– Угу. А не знаешь, где он может быть?

Пожал плечами.

– Ну да ладно. Там это, Кхамлэ хочет видеть твою девчонку. Сам приведёшь?

Кивнув, я уверенно зашагал к концу длинного ряда пустующих клеток, надеясь, что не перепутал направление. И что очередной приступ боли после столь жестокого воздействия магией крови, не скрутит в неподходящий момент. Все оборотнические способности были недоступны, я мог полагаться только на простые человеческие чувства.

Не ошибся. Халли обнаружилась в последней клетке в конце длинного ряда. Удивительно, на что они здесь? Ощущение, что это не просто лагерь, а обустроенная перевалочная база. Наверное, так оно и есть. Непохоже, что культисты куда-то торопятся. Если случится чудо и мы выберемся, обязательно пошлю сюда людей, а лорд Яррант пусть занимается пленниками. У меня есть несколько имён на примете, они с радостью сдадут остальных, стоит оказаться в казематах безопасников.

Размышляя, подбирал ключи на внушительной связке, надеясь, что никто не обратит внимания, на то как я тут долго

вожусь. Стоило поспешить, раз Халли требует этот их Кхамлэ, то скоро Шамана хватятся, если только раньше он сам не придёт в себя и не поднимет тревогу. Эх, не надо было его жалеть!

Замок, наконец, тихо щёлкнул. Приоткрыв дверь, я убедился, что поблизости никто не ошивается, и только тогда стащил с головы дурацкий череп с рогами. Халли будто бы спала, свернувшись калачиком на вполне приличном походном одеяле. Неподалёку на полу стоял поднос, на котором ещё сохранились следы сервировки, да и посуда была добротной. А в дальнем углу и вовсе разместился предмет роскоши – из пола рос настоящий гриб-унитаз, отгороженный занавесочкой. Оленерогий, и правда, хорошо заботился о маленькой волчице. Может, не зря я сохранил ему жизнь? Пусть лучше сдохнет в честном бою... Хотя, какой честный бой, когда речь идёт о маге крови? Нет, надо! Надо было и его придавить, пока выдалась возможность! Я не мог успокоиться, подозревая, что, пожалев культиста, совершил несусветную глупость, недостойную воина империи.

Халли резко села на постели, приложив руку к груди.

– Ты! О... – она вскочила и порывисто обняла меня. – Жив!

Радость и облегчение, исходящие от девушки, воздействовали, что целебный бальзам.

– Жив, родная. Жив... – собственный голос прозвучал как-то сдавленно, а если где-то и мелькнула мысль устроить

негоднице взбучку, то в этот миг я точно растаял.

Это вот что? Теперь всегда буду такой тряпкой, стоит ей проявить ко мне хоть чуточку нежности? Мысль о том, когда и как именно маленькая волчица понесёт кару, немного реабилитировала в собственных глазах. Прижав Халли, будто драгоценнейшее из сокровищ, судорожно нашарил в кармане ключ-портал. Зажал в кулаке, одновременно направив толику энергии для активации. Что хорошо, не нужно знать никаких кодов и точек привязки – всё уже заложено мастерами-артефакторами.

Кажется, прошла целая минута, но ничего так и не произошло. Халли, словно застеснявшись собственного порыва, тихонько отодвинулась.

– Ключ-портал? Надеюсь, он у тебя?

Молча продемонстрировал ей диск на открытой ладони.

– Дай скорее!

Девушка скромно взяла меня за руку, а другой потянулась к артефакту. Я не стал сбивать её с толку дурными подозрениями. Шло время, но по-прежнему ничего не изменилось. Моя волчица даже зажмурилась от напряжения, затем растерянно посмотрела на артефакт и подняла на меня перепуганный взор:

– Кажется, что-то не так...

Не успел я ответить, как снаружи раздался знакомый уже голос:

– Шаман! Шаман, ты здесь?

– Спокойно, – тихо сказал, подталкивая Халли к выходу, и удобнее перехватил рогатый череп.

За дверью нетерпеливо переминался давешний знакомец:

– Шаман, Кхамлэ уже бесится, – культист опасливо посмотрел по сторонам. – Постой, ты же не...

Договорить ему не дал. Размахнувшись посильнее, с разворота ударил рогами. Оказавшись аккурат промеж них, парень пробежал по инерции несколько шагов, огибая нас с Халли. Самые длинные отростки попали чётко в промежутки между прутьями клетки и засели, намертво пригвоздив фанатика. Не дожидаясь, пока тот опомнится, с выплеском энергии ударил ладонью в нос. Голова супостата дёрнулась и поникла. Не издав больше ни звука, парень обмяк.

– Идём, – не позволив Халли слишком долго смотреть на убитого, ухватил под руку.

– Мёртв... – констатировала она чересчур будничным голосом, за которым мне почудилась зарождающаяся паника.

Вот уж нет! Времени и так в обрез, только женской истерики мне и не хватало. Осмотрелся вокруг и потянул девочку за собой.

– Давай это обсудим позже.

Мы очутились по ту сторону клеток. Теперь я чувствовал какой-то небывалый прилив сил, потому все мои способности работали как надо. Звериные нюх, зрение и чутье подсказали, впереди никого нет, и путь свободен. Даже странно, в лесу я тоже не ощущал присутствия людей. Почему они не

выставили часовых? Чудился подвох.

– Райд, – Халли стиснула сильнее мои пальцы, на обращённом ко мне личике читалась плохо скрытая тревога. – Райд, он всё равно не работает! – окончательно затушив едва теплящуюся надежду, она продемонстрировала злосчастный ключ-портал.

– Выброси этот мусор!

Сдержав ругательство, что так и рвалось с губ, снова потащил её за собой.

– Я и сама могу идти! Не маленькая! – буркнула моя волчица, не то зло, не то обиженно зыркнув исподлобья.

Времени играть в гляделки не было.

– Не отставай!

Побежал вперёд.

– В ипостаси – будет быстрее, – предложила Халли.

– Подожди! Зверя легче подчинить, – я вспомнил, как скоро её скрутили, стоило только обернуться волчицей.

Мы переговаривались тихо – обострённого слуха было достаточно, чтобы даже на бегу расслышать шёпот.

– Стой! – предупредил, но одновременно и девушка ухватила меня за руку останавливая.

И чего так укоризненно смотрит, будто что-то не то сделал?

– Барьер!

Белёсое, едва заметное в темноте марево растянулось перед нами туманом, отрезав поляну, где обосновались куль-

тисты, от Чащи. Вот и объяснение, почему нет дежурных – лагерь обнесён барьером.

– Если к нему прикоснуться...

– Да-да. Поднимется тревога. А то ли я не знаю?

Казалось, Халли бесится всё больше. И куда подевалась та нежная, перепуганная девочка, несколько минут назад искренне радовавшаяся, что я выжил?

Раздражение передалось и мне. Глубоко вздохнув, стиснул зубы, думая, что же делать дальше, и тут осенило.

– Подожди-ка! – выудил из кармана связку, что забрал у оленерогого.

Брелок, на который не сразу обратил внимание, действительно оказался ключом для барьера. Причём самодельными и совершенно нелегальным. Не может быть? Но почему? Ещё одна загадка, над которой стоит подумать позже.

– Откуда у тебя это?

– Забрал у мужика с оленьими рогами. Вопрос: откуда это у него? А, главное, зачем?

– Ты его тоже убил?

– Какая разница, кто из этих мразей сдохнет, а кто нет?!

Ревность ледяным комом заворочалась в груди, стоило вспомнить симпатичного зубоскла. И правда, от подобных – женщины тают. Наверное, такие вот и вербуют людей, так и брызжа харизмой во все стороны. Обещают с три короба, а те и рады верить... Что уж! И сам поддался. Вон, даже не убил, хотя была возможность.

– Никакой! – холодно отрезала Халли и отвернулась осматриваясь.

Вот и хорошо. Пусть лучше злится, чем плачет или истерит, а я пока попробую найти место, где открыть проход. Расматривая, вертел устройство в пальцах. Уж больно сомнительно выглядел кустарный ключик. Две половинки плохо отшлифованного металла и неровная прослойка белого камня, по виду напоминающего дымчатый кварц. Впрочем, могу и ошибаться – из меня ещё тот артефактор. Всё это было соединено двумя серебряными штифтами, а третий, похоже, потерял. Отверстие от него использовалось для крепления к кольцу для ключей.

При ближайшем рассмотрении барьер тоже показался так себе. Не позволит снаружи проникнуть зверю или человеку, но будь рядом опытный сияющий... Я ещё раз с сомнением осмотрел ключ, поскрёб ногтем неровный край прослойки, выпирающей за контур. Зашлифовать бы хоть немного для пушей надёжности, да нечем и некогда. Того и гляди, обнаружат побег, если оленерогий не поднимет тревогу раньше.

– Ну? Чего возитесь, лорд Эллэ? – поторопила маленькая волчица.

– Сейчас. Нужно найти подходящее место.

– Помочь можно?

Я уж хотел было сказать, чтобы не мешала, но передумал. Она явно боится, несмотря на полное ментальное молчание, а дело поможет отвлечься.

– Вы уже изучали теорию устройства барьеров? – зашёл издалека.

Судя по тому, что Халли молча развернулась и побрела вдоль белесой полосы – либо да, либо она обиделась. Ладно, я принялся осматривать землю там, где барьер касался её поверхности. Неизвестно, как глубоко внутрь он уходит.

– Сюда! – почти сразу позвала девчонка, призывно махая рукой. – Скорей!

Я и сам понял, что лучше поторопиться – в лагере слышались гневные крики. Кто-то протяжно засвистел. Халли указывала на пышный куст, половина которого располагалась по ту сторону барьера.

– Ну надо же!

Продолговатый, похожий на игрушечную трость жезл-генератор просто установили в разветвлении стволов – культисты не особо старались.

– Ты... вы сейчас чему удивились, лорд Эллэ? – вопрос был задан явно с подтекстом.

Подозрительно сузив глаза, девушка смотрела чуть исподлобья, а её обращение отчего-то меня покорило. Ладно. Позже время выяснять отношения и расставлять точки над «й».

– Обычно их втыкают в землю. Ради маскировки, чаще полностью вместе с наверхом – так, чтобы видно не... – я осекся, новыми глазами взглянув на маленькую волчицу, и улыбнулся: – Молодец!

Она только фыркнула и многозначительно приподняла брови.

Ну конечно! Ведь, и правда, так учат, и я повёлся. Ещё долго присматривался бы, где копать, даже не догадываясь поискать в другом месте.

– Откуда такие познания? – буркнул слегка уязвленно.

Не каждый день щелчок по носу от девчонки получаешь.

Халли только пожала плечами и тревожно посмотрела в сторону лагеря.

– Кажется, наш побег обнаружили.

– Ничего удивительного.

Не мешкая, снял порталный ключ со связки и погрузил в магическое поле рядом с жезлом-генератором. По логике должна была отключиться всего одна секция. Она и погасла, освободив проход, но одновременно раздался звон, сигнализирующий о нарушении целостности барьера. Тревога орала, а секции принялись гаснуть одна за одной.

– Ну и ладно, нет худа без добра. Может, хотя бы не сразу догадаются, где именно мы выбрались, – постарался успокоить девчонку, однако, никакой уверенности в сказанном сам не испытывал.

Стоило дымке рассеяться, Халли подхватила длинный подол и как по команде сорвалась в Чашу. Зашвырнув связку ключей подальше, поспешил по её следам.

– Сюда! – догнав, увлёк за собой, огибая толстый покрытый рыжим мхом ствол дерева. – Смотри внимательно по

сторонам! Если скажу, бежать – беги. Если скажу упасть – падай. Даже если прикажу сесть и пописать, сядишься и...

– Не надо! Меня! Волочь!

Несносная девчонка выдрала руку и приняла ипостась. Я не успел её остановить.

Глава 3

Халли Эрти

– Халли! – Негромко донеслось в спину, но, не в силах остановиться, я бежала вперёд.

Да, веду себя глупо. Знаю, но ничего не могу поделать. И ведь прекрасно понимаю, сейчас не самое подходящее время затевать свары и показывать характер, но...

Сумбур, что творился в душе, совершенно не поддавался логике, и это ещё больше сбивало с толку, а в зверином облики, по крайней мере, не приходилось бороться со слезами, подступившими к горлу удушливым комом обиды. Но разреветься у лорда Элэ на глазах не могу, не прощу себе подобную слабость, уж пусть лучше решит, что у меня не все дома.

Но ведь Райд и сам хорош!

Вспомнилось сосредоточенное лицо оборотника, который, всматриваясь в густые заросли, с важным видом изрекал нелепые указания.

Да он разговаривал со мной, точно с неприспособленной глупышкой! Похоже, равняет с беспомощными курицами, которые и шагу не могут ступить без указки!

Я неслась вперёд, инстинктивно избегая опасностей, что скрывала Чаща. Волчий нос улавливал и классифицировал

десятки запахов, ухо – звуки, мгновенно анализируя, разделяя и то и другое на опасные и неопасные. Несмотря на то что растительность вокруг была непривычной и совершенно иной, чем в северных районах, инстинкты работали отлично. Пожалуй, только влажный воздух мешал дышать полной грудью, да чрезмерно густой, тенелюбивый подлесок замедлял передвижение и таил ловушки. Шестое чувство позволило вовремя заметить и обогнуть заросли кустарника с ядовитыми колючками – запах тухлятины из-под корней однозначно намекал на то, что приближаться к красноватым, угрожающе торчащим во все стороны иглам не стоит.

Ловчую сеть паука-плакальщика тоже миновала благополучно. Свет звёзд проникал даже под многоярусный растительный полог, и восьминогого охотника выдал блеск четырёх пар глаз, проводивших меня как будто с тоской. Хорошо, что эти членистоногие живут и охотятся поодиночке. Впрочем, одна-две особи не слишком опасны для человека или зверя, несмотря на внушительные размеры, но вот прилипнуть к прочной, измазанной клейким секретом паутине – то ещё удовольствие. Запутаться можно конкретно, и если неудачника не сожрут, то надкусают точно – целые стаи маленьких ночных хищников-симбионтов зачастую дежурят поблизости.

К слову, в Чаше редко бывает темно по-настоящему, хватает источников вроде светящегося мха, ночных мотыльков, цветов или грибов. А волчьему глазу так, вообще, светло

как днём при таком раскладе, так что ночь передвижению не слишком препятствовала.

Вскоре гладкие стволы расступились, но я далеко не сразу осознала, что остановилась прямо по центру небольшой поляны, а следующий шаг никак не удаётся сделать – лапы будто приросли к земле. Вместе с тем и разум точно влип в паутину, тупое безразличие неумолимо овладевало, призывая лечь и ни о чём не думать.

Что за?!

Стоило попытаться стряхнуть уже знакомое отвратительное ощущение, начать сопротивляться, как воздействие лишь усилилось, ломая и тело, которое норовило плюхнуться брюхом на землю вопреки голосу благоразумия. Охватил страх – это так же как и тогда! Снова кто-то берёт меня под контроль! Ужасное до паники чувство, точно отнимают сокровенное!

Грозно зарывчав, оскалилась и встала, превозмогая боль в мышцах.

– Ах ты! – грязно выругавшись, из зарослей показался невидимый ранее человек. Я совершенно его не почуяла до того мига, как он явил себя моему взору.

Лицо, как водится у культистов, скрывала очередная маска, на этот раз с бараными рогами, витыми и тяжёлыми.

Не помню, видела ли его в лагере раньше, но он определённо маг крови. Сколько же их у культистов?! Хотя какая разница, если и одного хватит, чтобы меня сломать. Звери-

ные инстинкты вопили об опасности: беги или убей! Я же не могла сдвинуться с места. Всего-то и осталось пугать угрожающим рыком, скалиться пострашней и не подавать вида, что внутренняя волчица в ужасе. Сохранить остатки разума помогала только человеческая сущность.

И всё же удалось сделать шаг вперёд. Фанатик растянул губы в напряжённой улыбке. Звериные глаза отстранённо зафиксировали, как из-под маски на землю капнуло. Уши уловили едва слышный звук падения, нос определил – пот.

Значит, не зря борюсь! Ему тоже нелегко приходится!

Открытие подбодрило и придало сил: надо только понять, как именно сопротивляться, у меня есть шансы!

Похоже, мысль оказалось верной, мне даже удалось сделать шаг, но лапы внезапно отказали, вынуждая шлёпнуться животом оземь. Мгновенная острая боль едва не разорвала в клочья голову, но отпустила прежде, чем я успела отключиться.

Тому причиной, несомненно, стал лорд Эллэ. Оборотник бесшумным вихрем вырвался из кустов и мгновенно свернул рогатому голову. Деловито оттащив в сторонку, спрятал труп в зарослях цветущей акации, а затем пошёл ко мне. Всё это время никак не могла заставить себя подняться. Видимо, последствия грубого воздействия сказались на двигательных функциях. По наитию направила все силы на восстановление повреждений, начав с собственной головы – не зря же в череп точно кипятка налили. Микротравмы под-

давались на удивление легко, энергии вокруг оказалось в достатке. Растения тут на юге небывало отзывчивые, они щедро, почти что радостно, делились со мной накопленным. К тому моменту, как Райд приблизился, уже сумела подняться. Серые глаза обеспокоенно шарили по местности и лишь раз коротко глянули в мою сторону.

– Сможешь идти? – спросил он, а потом вдруг стащил с себя футболку и бесцеремонно натянул на меня, одним движением расправив донизу. Пробормотал под нос: – Ну вот, теперь и я смогу. Наверное...

Покраснев как рак, просунула руки в рукава и оправила подол, который, к счастью, оказался достаточно длинным, чтобы надёжно прикрыть пятую точку. Подняла взор, но не в силах выдержать пристальный взгляд серых глаз, испугавшись той смеси эмоций, что они излучали, снова уткнулась в землю.

– Идём, – Райд осторожно взял меня за руку и потянул, но не так, как тогда, а будто уговаривая, убеждаясь, что я согласна.

После короткой, но весьма поучительной встречи с магом крови, спорить и доказывать свою самостоятельность как-то сразу расхотелось, но слова благодарности всё равно не шли с языка, застревая в густом коме, что кажется навечно поселился у горла с некоторых пор.

Ладно, будет ещё подходящий момент для извинений...

Ступали бесшумно, привычные передвигаться по лесу.

Увесистые ботинки лорда Эллэ совсем не мешали ему быть лёгким словно тень. В какой-то момент я даже расслабилась, перестав следить за дорогой. Идти босиком по лесу было не слишком удобно. Приходилось внимательно смотреть, куда поставить ногу. Может стоило снять обувь с того культиста? Нет! Я хорошо разглядела огромные ступни, когда Райд волочил тело. Вряд ли смогу так же бесшумно и быстро двигаться в обуви, которая длиннее чем нужно на целую стопу.

От созерцания осторожно, но уверенно переступающих мужских ног, взор поднялся выше. Туда, где многочисленные карманы штанов цвета хаки переходили в широкий прочный ремень. Я могла перечислить сорок способов, как его можно использовать. Вот даже странно – у меня-то всё, что было, отняли, а у него остался полный комплект. Где спрашивается справедливость? Свободная рука – та, что не покоилась в сильных пальцах лорда Эллэ – сама по себе огладила мягкую ткань футболки. Она ещё хранила тепло и запах мужского тела, и ноздри против воли затрепетали, жадно втягивая воздух, пока украдкой продолжала любоваться обнажённым крепким торсом. А, главное, волчица молчит точно пришибленная, так что на неё не сопрёшь. Ничего звериного, все мысли мои собственные!

Великая Мать! Почему так не к месту?

– Тс-с-с! – Райд резко остановился и сжал мою руку. – Слышишь?

Но я и сама уже остановилась, нехотя убирая руку из тёп-

лой ладони – в такой момент важна свобода действий. Обои.

А опасность была. Да ещё какая! Преследователи возникли точно из ниоткуда. Миг назад их присутствие совершенно не ощущалось, зато теперь смело можно считать, за нами отправился весь лагерь – так их было много! С людьми шли и подчинённые звери, готовые наброситься по молчаливой команде погонщиков.

Как?! Как им такое удалось? Как сумели подобраться к нам – оборотникам незаметно? Не иначе снова какая-то хитрость!

– Халли, – ухо обожгло горячее дыхание, заставив вздрогнуть. – Только не перекидывайся! – торопясь, зашептал Райд. – Я видел, в человеческом облике им с тобой сложнее справиться.

Не сговариваясь, сорвались с места. Бежали туда, где инстинктивно ощущался просвет в неумолимо смыкающемся кольце. Преследователи не отставали и больше не скрывались. Угрозы, ругань, требования сдать неслись в спину сплошным потоком.

– Остановитесь, не то хуже будет!

– Халли, вернись, и мы пощадим твоего дружка! – утверждал незнакомый голос.

– Угу! – на бегу выдохнул Райд, одной только интонацией выразив всю степень доверия к подобным обещаниям, весьма невысокую.

– И не собиралась! – буркнула, с упреком глянув на него. Не бежали, летели бок о бок, что есть сил, не замечая препятствий и уже совершенно не задумываясь о том, чтобы скрываться. Важнее было просто разорвать дистанцию между нами и теми, кто загонял нас точно зверей. Как назло, местность пошла неровная, каменистая, теперь каждый шаг таил двойную опасность. И, кажется, моё везение закончилось – босая нога поскользнулась на густом мхе, скрывавшем выступающий из земли валун как раз в момент, когда собиралась оттолкнуться и перепрыгнуть небольшой овражек. Райд подхватил под локоть вовремя. Пролетев метра полтора, приземлились на той стороне и, не останавливаясь, рванули дальше.

– Сюда! – потянула лорда Эллэ за руку, меняя траекторию. Как-то слишком самонадеянно он чесал прямо к густым зарослям лавровишни, а ведь прекрасно видно, что плотные листочки усеяны подозрительными тёмными пятнами. Тут же обоняния коснулся нехарактерный запах миндаля, подтверждая мою правоту.

– Растения заражены!

Тихо ругнувшись, Райд, однако, не стал противиться и последовал за мной. Вот не поняла! Это он из-за собственной невнимательности, или из-за моей бесцеремонности? Ай! Неважно. Главное, уберегла нас от ожогов и отравления, и так приходится чересчур большая площадь открытого тела на двоих для безопасного путешествия по Чаще.

Покосилась на оборотника, который как-то слишком уж шумно втягивал ноздрями воздух. Показалось или он утомился? Заметив мой взгляд, лорд Эллэ нахмурился

– Смотри лучше под ноги! Не отставай!

С разбегу он шлёпнулся на землю, щучкой нырнув в длинный узкий просвет, обнаружившийся в зарослях можжевельника. Здесь вниз уводила звериная тропа. Успев узреть, как он катится вниз будто с горки, приняла ипостась в последний момент. Не бороздить же голым задом каменистую землю? Очутившись по ту сторону, мгновенно вернула себе человеческое обличье, и возмущение, мелькнувшее было во взгляде оборотника, мгновенно угасло, стоило ему поймать мой укоризненный взгляд.

– Не подумал, прости.

Лорд Эллэ указал глазами на скудный «наряд», в который я была им самим же облачена, а в следующий миг стремительно шагнул навстречу. Обнял левой рукой за талию и, продолжая движение, убрал с места, где стояла. Одновременно вскинув другую руку, принял на неё разверстую пасть. Всё случилось в мгновение ока, Райд даже умудрился отшвырнуть меня в сторону прежде, чем тяжёлая туша горного леопарда опрокинула его навзничь. Брызнула алая кровь, когда острые клыки вспороли плоть. Пятнистая кошка тут же обмякла, сражённая мощным ментальным ударом, но досадной заминки хватило, чтобы свести на нет всё наше преимущество. Погонщики спустили подчинённых зверей, и пер-

вый уже нас настиг – всё же животные вольготней чувствуют себя в Чаще, чем люди. И даже, чем оборотники. Навалившись скопом они, если не разорвут сразу, то точно сумеют задержать до подхода погонщиков, так что нужно пошевеливаться.

Собрав волю в кулак, побежали дальше. Мелькали поросшие мхами стволы деревьев, то и дело преграждал путь колючий кустарник, под ногами хрустело каменное крошево, больно впиваясь в саднящие стопы, а я изо всех сил старалась не замечать неудобств, сосредоточившись на том, чтобы двигаться как можно быстрее. Теперь я бежала впереди, Райд, ругаясь сквозь зубы, приотстал, пытаюсь на ходу подлечить рану, но как-то слабо у него это получалось. Кровь продолжала сочиться, и алые капли падали на землю, оставляя прямо-таки вызывающий след. Плохо! Мало того что запах гарантированно привлечёт хищников, так есть ещё опасность подхватить самого обычного волосяного червя.

Местность ощутимо забрала вниз, образуя узкую тропу между непроходимыми зарослями колючего можжевельника справа и отвесной скалой, что вырастала по левую руку. Густой смолистый с дымком запах проникал в ноздри, обволакивая нутро и забивая все остальные напрочь. Вдруг инстинкты завопили об опасности, я резко остановилась. И вовремя. На выступе, что нависал прямо над тем местом, где мы должны были пройти, готовился к прыжку ещё один горный леопард. Не раздумывая, оглушила животное менталь-

ным ударом чуть раньше, чем то успело напасть. Зверь расположился достаточно далеко от края, чтобы не свалиться вниз, и я порадовалась, что смогла сохранить ему жизнь. Прости, кошак! Очнёшься злым, зато свободным от пут чужой воли.

Заросли отступили в сторону, выпуская нас простор. Теперь можно было выбирать, куда двигаться дальше. Пользуясь задержкой, без раздумий укоротила футболку на ладонь и с импровизированным бинтом в руках повернулась к лорду Эллэ. Тот прижался к скале в нескольких метрах позади и, пытаясь отдышаться, согнулся пополам. Приближаясь, украдкой осмотрела его спину. Царапины, оставленные когтями, больше не кровили, а вот рана на руке всё ещё выглядела плохо, если в ближайшее время не доберёмся до врача, останется шрам.

Зажмурив глаза, как следует принюхалась, пытаясь вычленив нужный мне запах влаги. Есть!

– Здесь неподалёку должен быть ручей или озеро. Идём?

Убедившись, что я права, лорд Эллэ тепло улыбнулся:

– Молодец!

Передышка пошла нам на пользу, по крайней мере, теперь я не могла уличить Райда в недомогании. Уверенно он зашагал в сторону от скалы, огибая заросли можжевельника, а вскорости нам снова встретилась покинутая после «горки» звериная тропа. Похоже, она вела на водопой – следы стали разнообразней, и отпечатки острых копыт перемежались с

отпечатками лап. Свернув вслед за ней, вскорости услышали вдалеке журчание. От навалившейся усталости двигались медленно, к тому же приходилось внимательнее высматривать опасность. И не зря. Пока добрались до ручья, по пути вырубил ещё трёх леопардов, а у самой воды нас поджидала стая длинноногих волков. К счастью, сил на ментальные удары пока хватало, и потерявшие связь с погонщиками животные, ошавев, передрались между собой. Гвалт поднялся невообразимый! Звуки разносились далеко, теперь вряд ли остались сомнения, где именно нас стоит искать.

– В следующий раз, попытаюсь перехватить контроль.

Райд пожал плечами, а затем кивнул соглашаясь.

– На деле нам повезло, они могли наброситься.

И правда, мощный ментальный удар требовал хорошей подготовки. Разделавшись с двоими, с остальных мы бы только сбили контроль более слабыми и остались в меньшинстве против трёх матёрых волчиц. Терпимо, конечно, но без травм бы вряд ли обошлось. Осторожно, чтобы не привлечь к себе внимания, ретировались, и подойти к воде снова рискнули, только когда дерущиеся волки скрылись из виду. Кристально чистый ручей, берущий начало где-то в высокогорье, была до жути холодной, но я пила и не могла остановиться. Наконец, утолив жажду, освежила лицо. Дождавшись, пока и Райд напьётся, осторожно коснулась его плеча:

– Надо бы промыть.

Оборотник резко вскинул голову, ответив таким взгля-

дом, что я внезапно для самой себя стушевалась. Пискнув: «Я сейчас!» – срочно ретировалась, неуклюже пряча обуявшую трусость за бурной деятельностью. Было и что-то ещё, что я не могла себе объяснить.

Так-так-так! Что это такое сейчас было?

Стоп! Отставить странности и глупости!

Усилием воли привела мысли в порядок. Нужно в первую очередь думать о насущном и, во-первых, как можно скорее обеззаразить рану.

– А для этого нам подойдёт... Подойдёт... – принялась осматриваться. Жёлтые звёздочки арники, обнаружилась почти сразу. – О!

Бросилась к живописной россыпи цветов, усеявшей берег. Хотя травка ещё не вошла в силу, да и не сезон сейчас для сбора, всё же это лучше, чем ничего. Сыпанув в рот целую горсть бутонов, принялась жевать, морщась от неприятного вкуса, и поспешила назад. Райд уже успел промыть рану и теперь внимательно её осматривал.

– Дай-ка! – ухватив лорда Элэ за запястье, вывалила содержимое рта себе на ладошку и бесцеремонно приложила получившуюся кашицу к повреждённому месту.

Какое-никакое, а всё-таки лекарство и антисептик.

– Гадость! – скривился оборотник, и прикрыл глаза.

Не удержавшись, воспользовалась этим моментом, чтобы сплюнуть в сторону горькую слюну. Да уж, вряд ли Райд привык к таким варварским методам, имея возможность посе-

щать императорского лекаря. Я всё ещё не отняла руки, которой прижимала кашицу к ране, грех было не влить толику энергии жизни, как нас учили на уроках первой помощи, а затем стянула с шеи импровизированный бинт и перевязала рану, демонстрируя, что в этом деле у меня высший балл не просто так.

– Готово! – выпустила жертву.

Жертва усмехнулась и покрутил рукой, проверяя повязку.

– Спасибо. Пора уходить, и так сильно задержались.

Согласно кивнув, предложила:

– Лучше двигаться по воде. Собыём со следа хотя бы животных, – «предвкушая», глянула на прозрачные струи, перекатывающиеся на круглых скользких голышах.

– Есть у меня некоторые сомнения... – задумчиво протянул Райд. – Если культисты знают местность, подобное ухищрение нам мало поможет. Достаточно, чтобы среди этого отребья нашёлся один-единственный толковый следопыт.

С одной стороны, меня так и подмывало согласиться на любой вариант, отличный от того, что сама предложила – уж больно не хотелось лезть босиком в ледяную воду, но с другой...

– Что ты предлагаешь?

Вместо ответа, лорд Эллэ прищурился, уставившись куда-то мне за спину. Обернувшись, увидела крадущегося горного льва, что подбирался к нам с подветренной стороны. Тяжёлые лапы грациозно переступали, ни один камушек не ше-

лохнулся, выдавая присутствие зверя, пока тот неумолимо сокращал расстояние до жертв. Неверный свет ночной Чащи струился по песчано-жёлтой шерсти. Глаза смотрели холодно и расчётливо, отражая в темноте расширенных зрачков чью-то смерть. Несмотря ни на что, замерла, залюбовалась неизменной красотой и величием истинного хищника.

– Хал... – хотел было позвать Райд, но осекся, среагировав на поднятый вверх указательный палец.

Я уже неспешно шла навстречу львице, копируя её мягкую поступь. Не отводя глаз, не пряча рук, не моргая. Потянулась сознанием, и тут же нащупала грубые ментальные пути что причиняли боль, стоило проявить своеволие. Вот как, оказывается, действуют погонщики! Медленно вдохнула и выдохнула, приступая к работе. Львица, рыкнув, мотнула головой и замерла. Невероятно, но животное излучало надежду, одновременно я узнала о двух напуганных, голодных крохах, что ждут не дождутся свою маму с добычей...

От идеи перехватить контроль и направить зверя против врагов – отказалась. Не могу я так поступить с бедолагой, которой не повезло оказаться не в том месте и не в то время. Ни с ней, ни с кем-то ещё!

Со всей осторожностью, на которую только была способна, освободила львицу, стараясь не причинить ей боли и вреда. И, кажется, мне удалось.

– Райд, получилось!

Проводила взглядом скрывшийся в зарослях хвост, украдкой смахнув набежавшие слёзы, и повернулась к лорду Эллэ.

– Не стала ее подчинять?

Не в силах внятно изъясняться из-за обуявших эмоций, лишь покрутила головой.

– Ладно, – понял меня по-своему лорд Эллэ. – Думаю, идея с ручьем вполне годится, а там посмотрим.

Я почти решилась ступить в холодную воду, даже живот свело от ожидания «чувственного восторга», как вдруг меня подхватили на руки, не дав коснуться поверхности даже пальцем.

– Э, нет! Вода ледяная, а ты босиком, снова всё вокруг соплями затопишь.

– Когда это я...

– Тс-с! Сиди смирно, – перебил меня Райд и, легонько подбросив, перехватил поудобнее. – Держись крепче, не то уроню.

– Я же лёгкая, сла-абак! – подколола я, однако, с затаённой радостью исполнила просьбу, прижавшись щекой к тёплой груди, и обвив руками могучую шею оборотника. Великая Мать, разве бывает так хорошо только от возможности касаться того, кто небезразличен?

– Ага, другое дело! – одобрил тот и, глянув на меня сверху, улыбнулся как-то по-особенному светло, но тут же всё испортил: – Имей в виду, понадобятся свободные руки – я

тебя брошу.

Он угрожающе подкинул меня, будто собираясь исполнить задуманное, и тут же, противореча собственным словам, крепко прижал, на корню задавив слабую попытку вырваться. Замерла, прислушиваясь к новым ощущениям. Нет, меня не первый раз брал на руки парень, но сейчас это было совершенно иначе.

По-особенному.

До мурашек и щемящего где-то внутри удовольствия.

Даже моя волчица воспряла и встряхнулась, приводя в порядок шёрстку. После всего случившегося, и правда, хотелось прижаться крепче к тому, кто не безразличен, раствориться в тепле обнажённого тела. Забыть о культистах. О погоне. О том, что мы в Чаше. О его раненой руке...

– Рука! Милорд Райд, довольно рисоваться! – зашептала угрожающе. – Поставь меня немедленно!

– Я не рисуюсь, студентка Эрпи, – дразня, ответил в тон оборотник. – Тут, кроме холодной воды, ещё и камни такие острые, через подошву чувствую, а ты босиком. Смотри вокруг и не отвлекай по пустякам. Если поскользнусь – обоим не поздоровится.

Изловчившись, глянула через плечо вниз. Прочные непромокаемые ботинки ступали споро, но осторожно, проверяя надёжность каждого камня. Округлые голыши с завидной частотой перемежались крупными осколками скальной породы, острые грани которых резко выделялись в неверном

свете. Пройдёт ещё много времени, прежде чем их сгладит, отшлифует течение.

– Как скажешь, – согласилась я.

Стараясь не слишком забываться, сосредоточилась, направила всё внимание на то, чтобы не проворонить опасность. Так прошло полчаса навскидку или немногим больше, ручей становился всё шире, постепенно превращаясь в речушку, а журчание – громче. Шум не только заглушал наши шаги и дыхание, но и мешал слышать происходящее вокруг. Я так никого и не заметила, но значит ли это, что наш план – сбить погоню с толку – удался?

– Всё. Дальше, пожалуй, пойдём вдоль берега.

Райд широко шагнул, выбираясь из воды, пошатнулся, неловко наступив на подвернувшийся голыш, но удержался на ногах.

– Поставь меня наконец! Ты устал.

– Конечно, устал, – согласился со мной оборотник. – Культисты тебя вон как раскормили. Помнится, когда ловил во время ночного полёта, и то полегче была. Такая, как сейчас, раздавила бы в лепёшку.

Я даже дар речи потеряла. Это что, лорд Эллэ шутить изволят? Отчего-то намёк на лишний вес оказался настолько же обидным, насколько неожиданным. Нет, ну бюст у меня действительно великоват для моих размеров, да и бедра под стать... Ну вот! Впервые в жизни чувствую себя толстой.

– Придурок! И что только они все в тебе находят?

Хмыкнув, Райд изогнув бровь.

Толкнув лорда Хама в грудь, вывернувшись из его рук и отскочила подальше, гневно сопя, и тут же испугалась своих слов и поступка. В конце концов, между нами такая социальная пропасть, что подобное поведение может быть расценено как недопустимое. Да и, вообще, отпрыск славного рода Эллэ здесь из-за меня, рискует жизнью, и к тому же ранен.

Великая Мать! Н-да... Поздновато я об этом вспомнила. Наверное, стоит извиниться и надеяться: всё что было в Чаще – останется в Чаще... Ну же, Халли! Он просто тебя подколол, это нормально. Парни, даже великовозрастные, любят идиотские шутки. Осознав, что приняла всё близко к сердцу, уговаривала себя, но слова так и не шли из глотки, застряв тугим комом.

– Халли, да ладно тебе, я ведь пошутил, – Райд подошёл и остановился напротив.

Рука потянулась, желая коснуться моей щеки, я увернулась раньше, чем сама осознала, но тут же затравленно посмотрела на него. Райд поймал этот взгляд, и что удивительно, в его серых глазах больше не было и толики веселья, скорее тревога и, как мне показалось, затаённая горечь. Видимо, неприятно удивила подобной незаслуженной грубостью, после всего, что он сделал. Может, даже окончательно разочаровала, но...

Чтобы позорно не разреветься от нахлынувших эмоций, предпочла побег. Трусливо топала вглубь Чащи, шмыгая но-

сом и впиваясь ногтями в ладонки. Нет уж! Вот вернусь домой, запрусь в спальне, тогда и наплачусь в подушку, так чтобы никто не видел. Но только не здесь! Не при нём!

– Халли, стой! – окликнул Райд. – Прости, неудачно пошутил, но согласись, сейчас не время для пустых обид. Давай забудем, или обсудим после, если захочешь.

Да. Всё верно. Лучше – после. Сейчас и слова не выдавлю, сколько не старайся. Остановилась, не забывая осматриваться и продолжая терзать ладони, отгоняя подступившую истерику за грань. Весь правый берег реки заливал бледно-сиреневый свет, сменивший привычный глазу зеленовато-жёлтый. С раскидистых ветвей щедрыми гроздьями свисала вистерия, похожая на виноградные грозди, у которых вместо ягод цветы. Убранство получилось столь богатым, что толком было не ясно, какие именно деревья лиана облюбовала. Видеть подобное мне доводилось только в оранжерее академии, но то просто живописная композиция, а здесь – целый лес! От представшего взору великолепия, даже обида отошла на задний план, уступив место искреннему восторгу.

– Правда, красиво?

Лорд Эллэ остановился рядом, и я, не желая вспоминать о размолвке, кивнула. Мы углубились в сказочной красоты рощу, удаляясь от реки. Я без усталости восхищалась сказочным пейзажем, вдыхая сладковатый аромат цветов, отдалённо напоминающий акацию, только тоньше и благороднее, что ли? Стараясь не слишком расслабляться, судорожно рылась

в голове, пытаюсь вспомнить, какие опасности могут таить подобные места, но ничего особенного на ум так и не пришло. Здесь немудрено наткнуться на крупного хищника, как и в любом месте Чащи, или могли обустроить гнездовые пауки-сонники, а вот ядовитые мхи рядом с вистерией не растут, приятный запах, как ни странно, отпугивает ядовитых насекомых, кроме ос или пчёл.

Поднявшись на цыпочки, попыталась дотянуться до одной из цветочных гроздей. Эх, высокогато! Чтобы сорвать хоть один, придётся лезть на дерево, уж больно хотелось рассмотреть это чудо поближе.

– Эй! – тихонько привлёк внимание, шедший чуть впереди Райд, и махнул рукой подзывая.

– Хорошо быть высоким, – пробурчала, наблюдая, как он пригибается, чтобы не задеть низко свисающую гроздь головой.

Лорд Эллэ улыбнулся и протянул руку, легко достав до ветки, которую облюбовали сразу несколько пышных соцветий вистерии. Лишь в последний момент я почувствовала подвох, но отскочить в сторону уже не успела. Чуть раньше он выпустил ветку, и та, спружинив, как следует тряхнула нежно сиреневые мелкие цветы.

Кажется, Райд и сам не ожидал, какой эффект это произведёт. Целый снегопад из вьющихся в воздухе серебристых блёсток окутал нас плотным облаком, плавно оседая на плечах, волосах и ресницах. Оборотник несколько мгновений

пристально смотрел на меня исподлобья, а затем без усилия поднял и поставил на ствол поваленного дерева, возле которого мы расположились.

– Халли, ты самая красивая! Не смей в этом сомневаться. Никогда.

Теперь уже я глядела на лорда Эллэ сверху вниз, и лишь от одного выражения его лица сердце то замирало, то принималось колотиться как безумное. Не поняла, кто начал первым, но от романтического очарования волшебного места, тонкого запаха цветов и невероятно ласковых губ лорда Эллэ, голова шла кругом, вынуждая вцепиться пальцами в крепкие плечи. Позабыв об опасностях и обидах, отдалась моменту, как никогда раньше, наслаждаясь жизнью.

Райд Эллэ

Мерцающие серебром блёстки придали облику любимой волшебства, превратив в лесную деву из сказок. Неровно оборванная по краю, перепачканная травой и землёй моя же футболка, соблазнительно приоткрывала стройные ножки. Растрепавшиеся во время бега волосы сияли в неверном ночном свете Чащи, но ещё ярче засияли её глаза, после сказанных мной слов. Желая успокоить, я не кривил душой, а сказал только то, что действительно думаю. Халли... Бесхитростное создание, наивное и чистое по сравнению с вереницей крошек и малышей, искушённых в любовных интригах, она выделялась среди прочих, будто побег чертопо-

лоха, среди розовых кустов, своей первозданной свежестью. Я смотрел и не мог насмотреться, впитывая всеми фибрами образ пары, определённой мне Великой Матерью. И это я ещё недавно считал ограничением, ущемлением личной свободы? Теперь уверен, что пронесу его сквозь годы в своём сердце, благодаря богиню за подарок.

Но было и кое-что ещё...

Всеми силами старался не подать виду, что засек два силуэта, чуть поодаль позади Халли. Не допустить лишней мысли об этом, чтобы не спугнуть. Пусть считают: озабоченный оборотник настолько увлечён интрижкой, что ничего вокруг не замечает. Нежданных гостей выдала пыльца, осевшая на странной защите, которая делала их доселе невидимыми. Совсем немного – почти незаметно на плечах, сгибах рук, голове. Возможно, сохрани они неподвижность, совершенно слились бы с окружением, но натренированный глаз сам невольно зацепился за искажение пространства. Если это не эфемерные лесные духи, которых я, как ни странно, до сих пор встречал лишь в детских сказках, то культисты сменили тактику. Похоже, в их арсенале имеются весьма интересные «игрушки» вроде экспериментальных разработок сияющих! Что это, если не пресловутые «Невидимки-2»? А я думал их ещё только тестируют в одной из наших секретных артефакторских лабораторий?! Очень плохо!

Халли сама меня поцеловала, и я ответил, крепче обнимая любимую. Прижимая к себе, поощряя, но не отнимая

инициативы. И правда, при иных обстоятельствах романтичнее места для поцелуя не найти, но сейчас приходилось только делать вид, что целиком и полностью поглощён процессом. Будто невзначай, я занял такое положение, чтобы тайком наблюдать за ними и следить за происходящим. Едва видимые силуэты переминались на месте, не решаясь напасть. Похоже, их, и правда, только двое. Мне даже показалось, головы преследователей повернулись друг к другу, и одна едва заметно кивнула.

Нужно действовать на опережение, усыпить их бдительность и нейтрализовать как можно быстрее. Я огладил едва прикрытую моей укороченной футболкой кругленькую точно орешек попку, оголяя ту ещё сильнее, вроде этого и добивался, но глухое раздражение само по себе зародилось внутри от понимания, что эти два невидимых «плевка» на неё пялятся!

Почувствовав напряжение, Халли прервала поцелуй, смутившись, убрала руки, обвивавшие мою шею, и спрыгнула на землю. Я украдкой покосился на наблюдателей. Пыльца плохо задерживалась на гладких силуэтах, и я уже почти не видел их. Нужно спешить.

– Знаешь, что мне это напомнило? – начал я, невзначай перемещаясь ближе к отступившей Халли и к преследователям – Первую ночь.

– Первую ночь?

Произнеся пикантное название события, которым каж-

дый год радует студентов академия, любимая стусебалась ещё больше. Даже приостановилась, точно не зная, чего от меня ожидать.

– Ага, – кивнул я и, будто заигрываю, снова дёрнул цветочные грозди вистерии.

Сразу несколько, чтобы облако пыльцы стало погуще. Халли чихнула, а я с удовлетворением отметил, как проявились, обретая относительную видимость, наши гости. Они всё ещё мялись на прежнем месте, но моя волчица стояла спиной их не видела. Немудрено, подготовились они как следует: ни запахов, ни ментального отклика – даже об этом позаботились. И не шумели совсем – дыхания не слышно, опытные. Наверное, давно за нами идут. Хорошо, хоть среди них нет ни одного мага крови, уверен в этом процентов на девяносто. В том, что Кхамлэ уже известно, где мы, сомнений тоже нет. Надо убираться скорее.

– Первая ночь, пыльца, бабочки, предсказания... – Халли покрутила кистью в воздухе. – Ты что, и правда, веришь в этот бред? – неожиданно сварливый тон, которым она выдала фразу, заставил меня прыснуть от неожиданности.

Я сделал новый шаг в сторону незваных гостей, обходя мою волчицу. Отрезая её от них, одновременно закрыл собой обзор и для Халли.

– Верю.

– Неожиданно, – она явно сдержалась, чтобы не ляпнуть что-то, по её мнению, для меня обидное. – Красивая леген-

да, и только.

– И я так думал до поры, но лично знаю пару, у которой почти не было шансов. Теперь они вместе.

– Постой! – в глазах любимой зажглось понимание. – Ты хочешь сказать...

– Да-да, Вердерион Норанг и Льяра Яррант. Они самые.

Я принялся беспорядочно дёргать ветки здесь и там, поднимая в воздух тучу пылицы, пришлось даже зажмуриться и затаить дыхание. Силуэты снова выдали себя, постаравшись аккуратно выбраться за пределы серебристого облака. Наверное, заметили свою ошибку. Жаль. Значит, у меня больше нет времени на раздумья, главное, убрать подальше отсюда Халли. Неизвестно, какие ещё у них в рукаве козыри, после «Невидимки», уже и не знаю, чего ещё ждать.

– Ты иди потихоньку, я догоню, – сказал, как ни в чём не бывало, и тут же понял: не аргумент.

– Зачем? – она даже не подумала выполнить просьбу, уставившись на меня с подозрением.

Пожав плечами, потянулся к ширинке.

– Не знал, что ты из этих, которые посмотреть любят. Но для тебя я и на это готов. Наслаждайся.

Покраснев, точно ошпаренная, моя волчица отвернулась и быстро зашагала в указанном направлении. Вот и отличненько! Чтобы не разочаровывать тайных зрителей, продолжил возиться с ширинкой, когда понял – один направился за Халли, а второй не отрываясь смотрит на меня, судя по

серебристой полосе на носу. Так. Это, с одной стороны, хорошо: разделив врага, с ним можно расправиться быстрее...

– Эй, детка, классная задница!

Как и надеялся, сработало! Серебристый нос повернулся волчице вслед. Я успел скользнуть за ближайший ствол дерева. Потерявший меня культист-невидимка закрутился, пытаюсь понять, куда пропал объект. Ага! Он не может чують на расстоянии, а значит, обычный человек.

По крайней мере, шейные позвонки у него хрустнули как у обычного.

Запомнив место, где уложил труп, бросился за Халли. Она не успела отойти слишком далеко. Убить второго фанатика оказалось не сложнее, чем первого.

Некоторое время я осматривался, прислушиваясь и принюхиваясь, но больше никого не заметил.

– Что... Кто это?! – Халли зябко обхватив себя за плечи, напуганным зверьком зыркала по сторонам.

– Всё те же, – принялся обыскивать тело. – Нужно забрать всё полезное, что у них есть.

– У них?!

– Их было двое, кажется.

– Почему мне ничего не сказал?

– Зачем? Ты могла невольно нас выдать.

Глаза любимой сузились, но она промолчала, признавая мою правоту.

Обыск трупа не особо нас обогатил. У культиста, не счи-

тая тонкого металлического ошейника-артефакта со вставками из округлых голубых камней, больше ничего при себе не было. Совсем.

Мы поспешили к первому.

– И этот голый! Гадость! – сморщилась моя волчица, не в силах сразу отвести глаза от тела. – Эта штука и есть «Невидимка 2»? – она указала на точно такой же ошейник, украшавший шею трупа.

Кивнув, отдал ей, тот, что был в руках, и принялся снимать второй, Халли присела рядом, всматриваясь в лицо мертвеца.

– Они оба не лла'эно. Может, у нас получится использовать эти штуки?

– Ты готова снова остаться без одежды?

– Я – да, а ты? – парировала Халли.

Впрочем, мысль была здравая. Мы отошли подальше и принялся изучать трофеи, но как ни крутили ошейники, так и не поняли, как их включить. Халли, ради такого дела, даже спряталась за дерево и, сняв футболку, напялила один на шею, чтобы на себе проверить, но ничего не вышло. Меня же смутил один из шести камней – он отличался от прочих и напоминал что-то до боли знакомое.

– Дай-ка, – Халли протянула мне второй. – И здесь такой же. Смотри!

– Это же...

– Амулет вызова. Уверен на сто процентов.

Интуиция, точно кулак, стиснула нутро тревогой.

– За нами уже идут. Думается мне, они хорошо знают эти места. Пора уходить. – Спрятал артефакты в большой карман на голени. – Не отставай!

Я принял ипостась.

Склон становился всё круче, и бешеная гонка грозила закончиться плохо. Если нас не и догонят, то есть риск попросту свернуть себе шею. Тут я больше переживал за Халли. Моя волчица светлой стрелой неслась слева поодаль, то взвиваясь в протяжном прыжке, то стелясь над землёй облачком тумана, а где-то едва не сползая на брюхе. Прибавил ходу, обогнав её на несколько корпусов, далось мне это непросто, уж очень быстрая и ловкая моя девочка. Слух уже улавливал тяжёлое дыхание и топот множества лап и ног.

Похоже, здесь повсюду были загодя расставлены точки привязки, или же наши невидимки постарались, но за нами пришли почти сразу. Преследователи точно горох высыпали из порталов, едва мы успели принять ипостась. Рискованно, но так был хоть какой-то шанс оторваться. И, кажется, снова повезло, если это, вообще, можно назвать везением.

Склон внезапно закончился отвесным обрывом, далеко внизу блестящей чёрной змеёй извивалась река, свет молодого месяца серебрил её беспокойную поверхность, выдавая многочисленные пороги и вздорный норов.

«Налево!» – скомандовал, привычно переходя в режим вожака.

Халли, не останавливаясь, послушно завернула, лишь задние лапы чиркнули когтями по камню. Проводив краем глаза летящее в пропасть крошево, старательно заглушил лишние эмоции. Нельзя транслировать опасения на стаю, только уверенность: «Я знаю, что делать».

Заложив приличный крюк, мы снова возвращались к ручью – если окажемся достаточно быстрыми, будет шанс сбить с толку хотя бы животных. Местность сменилась подъёмом, стало сложнее дышать, и каждый шаг отдавался в висках уколом раскалённых игл, перед глазами так и норовило смазаться цветное пятно. Самочувствие резко ухудшилось, и я тряхнул головой собираясь. Не время расклеиваться! Главное, выгнать отсюда Халли.

К неширокой, но бойкой речушке, в которую ниже по течению превратился уже знакомый нам ручей, вышли одновременно с раал'гаром. Отголосок страха, что испытала моя волчица, осел металлическим привкусом на языке. Здесь одними ментальными ударами не обойтись.

«В воду!» – скомандовал я и, не останавливаясь, атаковал зверюгу.

Волк-реликт лязгнул гигантскими клыками в опасной близости, но меня там уже не было. Зверь бы так не поступил, но человек – другое. Отличная подготовка, и отточенная годами тренировок система боя в ипостаси давала шанс победить превосходящего по силам противника. Тело двигалось по заученной траектории, не отвлекая разум, мгновенно

но решая, как лучше нанести удар в уязвимую точку: нос, живот, скакательный сустав. Я вертелся вокруг юркой лаской, кровь раал'гара пьянила, будто придавая сил. Убивать его стоило только в крайнем случае, но вот освободить от чужого влияния – необходимо.

Виски снова кольнуло, инстинкты забили тревогу – фанатики отстали, но, чую, скоро будут здесь. Впервые задумался, какая дистанция воздействия у магов крови?

Ещё раньше появилась подчинённая погонщиками живность. Следуя чётко за Халли, на мягких лапах пронеслись три ловчих кошки. Этих никакой водой не обманешь, правда, хороши они только на коротких дистанциях – невыносливые. Проводив их взглядом, пожалел, что не могу, как Верд, ходить тенями.

Зубы сомкнулись, прихватив ухо раал'гара. Глухое рычание волка-переростка сменилось негодующим воем. Контроль, наконец, был снят. Поднатужившись, ударил напоследок ментально и неловко шлёпнулся в воду, когда оглушённый зверь, тряхнув меня, отбросил в сторону. Поднявшись на лапы, поспешил прочь, оставив разъярённый «подарок» фанатикам.

«Наслаждайтесь сволочи!»

Забыв о боли и усталости, не обращая внимания на окровавленное плечо, понёсся дальше.

Речушка быстро превратилась в полноценную горную реку, неглубокую, но бойкую. И чем дальше я бежал, тем гром-

че становился шум падающей воды. Моя волчица обнаружилась у самого обрыва. Ей почти удалось самостоятельно разобраться с ловчими кошками. Две, изрядно промокшие, улепётывали в лес. Третья пыталась достать Халли когтистыми лапами. Ментальный удар сбил контроль, только вот теперь отвязаться от безумного в ярости животного было сложно. Сосредоточившись на кошках, любимая не видела того, кто осторожно шаг за шагом приближался к ней со стороны. Впрочем, маг крови не заметил меня тоже, сконцентрировав всё внимание на собственной цели, а, может, и вообще списал со счетов. Хорошо, если так.

Я подошёл весьма удачно, оказавшись чуть позади и сбоку. Хапнув воздуха пастью, снова ускорился, выжимая последнее из утомлённого погоней тела.

Ловчая кошка внезапно упала изломанной куклой – маг крови безжалостно убрал препятствие. Халли зарычала, затем заскулив, попятилась назад, мотая головой. Она всеми силами сопротивлялась контролю. Не сбавляя ходу, обернулся на мгновение – культисты приближались, выстроившись цепью, даже животных придержали, чтобы те не мешали. Не считая трёх крупных горных львов, что неслись по мою душу, не иначе. Понятно, чем всё закончится. У меня лишь миг, чтобы принять решение.

«Вперёд!» – гаркнул ментально, используя «власть вожака».

Любимая вскинулась, точно сбросив тяжёлый груз. В тот

самый миг, когда я оттолкнулся что есть силы, наши глаза встретились, и плескавшемуся во взгляде не по волчьей голубых глаз возмущению не было предела.

«ВПЕРЁД!» – я не знал жалости, спасая её...

Маг крови упал со сломанным хребтом, а светлый хвост, мелькнув над обрывом, исчез. Напрягая жилы, лапы отсчитали прыжки: раз и два! Земля подо мной исчезла, засвистел в ушах воздух, я падал в бархатные объятия ночи, не зная, что ждёт в конце.

Уже в полёте настигла боль, и сознание тут же померкло, сберегая от сумасшествия разум.

Глава 4

Халли Эрти

Тёмная поверхность стремительно приближалась, и всё моё существо сжалось от ужаса. Так и не поняла, в какой момент снова стала человеком. Не осознавала, ору или нет – оглушительный шум падающей воды скрадывал прочие звуки, а страх особого рода затмил сознание, напрочь лишив разума. Полет растянулся на целую вечность, прежде чем я, точно долото артефактора, расколола пятками обманчиво-прочную зыбь. Свист ветра в ушах сменился на шум иного рода, ледяные объятия тискающими сдавили грудь, выбив последние крохи воздуха. Вдохнуть толком не успела. Всё, на что меня хватило – это принять перед погружением вертикальное положение, да и то скорее счастливая случайность.

Паника!

Как бы ни было страшно, открыла глаза. Где верх? Где низ? Мамочки! Затрепыхалась, пытаюсь всплыть, и невольно хлебнула воды. Что-то коснулось руки выше локтя, и я взвилась от неожиданности, растеряв остатки воздуха в лёгких. От ужаса совершенно утратила способность здраво мыслить, шарахнулась прочь, но меня лишь ухватили крепче и настойчиво потянули за собой.

Райд!

Надежда придала сил – теперь не умру! Не сейчас.

И правда, стоило немного успокоиться, как в глазах прояснилось. Касаясь меня боком крупный светлый волк с клыками, способными перекусить руку, бережно придерживая, тянул к поверхности. К жизни! Вдох!

Жадный полувдох-полувсхлип превратил жжение в груди в тупую ноющую боль. Находясь в полубессознательном состоянии, даже не пыталась грести, лишь зашлась кашлем, стараясь не захлёбываться. Обхватила волчью шею руками, проникая пальцами в густую, напитанную влагой шерсть. На поверхности тугие струи воды упорно переворачивали меня на спину, затаскивая под брюхо спасителя, задние лапы волка то и дело царапали мои лодыжки. Так плыть было неудобно для обоих. Худо-бедно совладав с кашлем, постаралась не мешать, если уж не помогаю, но и заставить себя отпустить хотя бы одну руку и грести не смогла – слишком велик был страх оказаться без воздуха посреди ледяного ничто. Почти забытый детский кошмар вернулся вновь, да ещё так не вовремя.

Относительно спокойная и глубокая вода в заводи, куда мы упали, опять набирала разгон, закручиваясь, бурля и грозя размазать о валуны, чьи влажные спины горбами вздымались среди пенящейся поверхности здесь и там, угрожающе поблескивая.

– На берег! Пожалуйста!

Просипела саднящим горлом – кажется сорвала. Мощ-

ные лапы замелькали быстрее, пытаясь совладать с течением. Это было не так уж и просто, да и я – не самая удобная ноша. На миг снова вернулась паника: что если из-за меня утонем? Но разжать сведённые судорогой пальцы было выше моих сил. Течение резко ускорилося, бросив нас в сторону. Я больно приложилась коленом, и тут всё вдруг кончилось. Несколько мгновений точно безвольная тряпка волочилась по каменистому дну, обдирая бок и голени, прежде чем хватило ума отпустить шею Райда. Не задумываясь, как это выглядит, на четвереньках поторопилась из воды, отползла подалее, прежде чем решилась довериться изрядно дрожащим, то и дело оскальзывающимся ногам. Лес начался почти сразу – несколько метров, и деревья встали стеной, принимая беглецов под свою сень. Без сомнений, Чаша готовила нам новые испытания.

Зубы громко лязгали не то от холода, не то от потрясения, даже страшно стало, что они не выдержат и раскрошатся. Обхватив себя руками, застыла на месте, уставившись в одну точку. Навалившаяся усталость пригибала к земле.

– Халли... – на плечи легли неожиданно тёплые руки лорда Эллэ, согревая одновременно и душу тоже. Райд развернул меня и притянул к себе, обнял. Вдруг что-то изменилось, словно ему стало труднее стоять, но он не желал подавать виду: – О, богиня, Халли...

Тон оборотника насторожил ещё сильнее, я подняла голову. Серые глаза встретили выражением крайней усталости,

и одновременно...

Жалость?! Он что, жалеет меня?!

– Как. Ты посмел?! – медленно, точно во сне, высвободилась из его рук, прикосновение которых разом стало неприятным. – Кто разрешал тебе лезть в мою голову?!

Развернувшись, направилась прочь. Гнева хватило лишь на несколько шагов, прежде чем ком в горле достиг критической массы. Крупные слезы одна за одной срывались с ресниц, и я не в силах больше была с этим справиться. То, что так долго копилось, терпелось, сдерживалось, прорвалось наружу беззвучными рыданиями. Привалившись плечом к ближайшему дереву, сползла по стволу вниз, не обращая внимания, что шероховатая кора царапает кожу.

– Халли...

– Уйди!

Отчего-то особенно тяжело, что Райд стал свидетелем происходящего со мной. Тактичный, как никогда раньше, оборотник послушно отошёл в сторону и скрылся из виду, а я не могла понять, чего больше хочется: чтобы вернулся и обнял, или же просто сдохнуть...

Всё когда-нибудь заканчивается. Вот и поток слёзы постепенно иссяк, а вместе с ними меня покинули силы, уступив место апатии. Так всегда бывает, стоит присесть передохнуть, и вот продолжать путь уже намного сложнее. Безбожно саднили сбитые и натёртые ноги, ныла, моля о пощаде, каждая мышца, пустой желудок громко напоминал о необходи-

мости подкрепиться. Попыталась принять ипостась – оборот сопровождается мощным целительным эффектом. Не вышло. Что ж, резервы организма не бесконечны, только есть захотелось ещё сильнее. Шершавая кора, к которой прислонилась щекой, показалась соблазнительнее всякой подушки, безумно хотелось закрыть глаза и просто уснуть.

Подняла руку и отвесила себе оплеуху, приходя в чувство. Хватит расслаиваться! Каждый с детства знает, спать в Чаше вот так безо всякой подготовки – верная смерть, да и культисты вряд ли отступились и забыли про нас. Стиснув зубы, поднялась, осматриваясь и принюхиваясь. Не похоже, чтобы поблизости был кто-то ещё, кроме Райда, а тот судя по всему, находился на прежнем месте и не двигался. Удивительно, но я отчётливо и как-то совершенно по-особенному чувствовала это. При попытке подняться на ноги, низ живота характерно свело.

– О нет, как же не вовремя! – прошипела сквозь зубы.

Точнее, вовремя, но... Со всеми этими приключениями я совершенно забыла о женских делах. Наверное, отсюда плаксивость и всё прочее. Гормоны шалют. Нужно об этом немедленно позаботиться. То, что я собиралась сделать не рекомендуется врачами, но иногда можно отложить неизбежное.

Усевшись на прежнее место, осмотрелась. Эх, жаль поблизости нет ясеня, покровитель помог бы с перестройкой, ну да ладно, используем, что есть. Подняла голову, разгля-

дывая дерево у которого нашла пристанище. Эх, недаром говорят – самое тёмное время перед рассветом, вот и ночная «иллюминация» Чащи потихоньку угасла, а в неверных, едва брезжащих предутренних сумерках толком не видно, какие здесь листья и есть ли цветы, но если я правильно определила, это церцис и довольно старый – тёмная кора основательно потрескалась.

Церцис неохотно делился энергией, толку от него было что от камня, но всё же мне удалось перенаправить энергию и отложить начало цикла на несколько дней. Живот протестующе заныл, добавляю свою лепту в общее самочувствие. Постаралась абстрагироваться и не обращать внимания, сейчас не до того, чтобы жаловаться на жизнь. Чтобы отвлечься, проверила, где находится лорд Эллэ. Обнаружила, что ничего не изменилось.

Странно. Лёгкая тревога закралась в сердце, требуя вернуться немедленно, но после истерики было дико стыдно явиться ему на глаза.

–Так, Халли, пойди и извинись! – прошептала сама себе под нос для пущего эффекта.

Если хорошо подумать, я ни за что обиделась и наверняка сама обидела его.

Подошла тихонько к расположившемуся на большом плоском камне оборотнику, дальше местность снова резко забирала вниз, а от открывшейся картины дух захватывало. Тёмно-синее, ночное небо над головой, ближе к восточному

краю светлело-светлело, пока голубое плавно не перешло в розовое. Внизу в ложбинах клубился туман, накрывая тёмно-зелёное море Чащи пуховым одеялом, а гряда у горизонта щеголяла ярким золотистым краем.

– Доброе утро, – не нашла ничего умнее сказать.

Почему просить прощения бывает так трудно? Или просто не привыкла чувствовать себя виноватой? Откашлялась, прежде чем приступить к оправданиям. Отчего-то казалось важным всё объяснить.

Райд посмотрел на меня как-то странно. Пристально, точно стараясь разглядеть каждую чёрточку, и едва улыбнулся одними уголками рта.

– Понимаю, я всё делаю не так, но меня никто не обязан спасать или давать в долг... И те деньги разумней было бросить, но... – ответила ему прямым взглядом: – Это всё, что у меня есть... Было. Я просто пыталась выжить! Надеюсь, ты сможешь меня понять.

Постаралась вложить в эти слова всю уверенность, но Лорд Эллэ молчал, совершенно не желая облегчить задачу, не давая понять, что принял моё право делать самостоятельный, пусть и неверный выбор. Повисшая тишина и его взгляд причиняли дискомфорт. Отчаянно захотелось, чтобы он съязвил или ляпнул что-то дурацкое, как обычно делают парни, или просто подколот.

– Прости, – прозвучало надтреснуто, и лорд Эллэ вернулся к созерцанию горизонта.

Кажется, ему это далось не легче, чем мне. Инстинктивно подошла ближе, пусть не словом, а делом показывая: мне не всё равно и я оценила этот порыв. Мы ещё немного помолчали. Я – переваривая услышанное. Он, похоже, собираясь с мыслями. Наконец, его голова повернулась, серые глаза смотрели устало, их выражение снова принесло беспокойство.

– Не нужно оправдываться, Халли. И обижаться на меня тоже не стоит. Я просто не успел придумать, как лучше поступить. Решил, раз ты летала на самодельных крыльях, не испугаешься прыгнуть, но я и предположить не мог, что ты не умеешь плавать.

Можно было и промолчать, но только теперь осознала, что на самом деле самое важное. Что больше всего меня задело:

– Зачем? Стоило просто попросить.

– А ты бы послушалась? В тот же миг?

На это мне нечего было ответить. Прыгнула бы не раздумывая с такой высоты в незнакомый водоём? Нет конечно, не стоит себе лгать. И Райд без меня не прыгнул бы, чем всё закончилось бы в таком случае – понятно.

– Я чуть не утонула в детстве. Мне было шесть, провалилась под лёд на озере, меня не сразу сумели вытащить, испугалась сильно. С тех пор так и не научилась. Но разве ты не понял? Власть вожака, она...

Райд кивнул и поморщился.

– Понял, но было поздно. Знаешь, я бы сделал это снова, –

голос оборотника звучал твёрдо, но одновременно ласково, что ли? От его вибрации по спине бежали приятные мурашки, погружая меня в какой-то полутранс. Хотелось слушать и слушать. – Ты бы замешкалась и попалась. Я и сам-то прыгнул, только потому, что не мог тебя бросить. Не люблю высоту, думал сердце со страху откажет, пока летел. Хорошо ещё не оконфузился, – изрядно потрепанный и заросший щетиной лорд Эллэ криво усмехнулся. – Ладно. Главное, ты... мы живы.

– Прости, – в носу предательски зашипало, я замолчала, пытаюсь с собой сладить. – Прости за то, что втянула тебя во все это... За то, что была такой идиоткой...

Нам больше не надо было говорить вслух. Райд уже целиком и полностью в курсе моих проблем с домом, учёбой, деньгами. Власть вожака не допускает секретов, хотя и берёт только то, что на поверхности.

– И всё же, почему не сказала? Я бы помог.

Пришла моя очередь горько смеяться.

– Как ты себе это представляешь?

Выдержала ещё один испытующий взгляд.

– Халли, у тебя месячные? – неожиданно сменил тему лорд Эллэ и нахмурился: – Плохо!

– Нет! То есть, да... Почти. Я уже приняла меры, не стоит беспокоиться.

Студенты шутили и разговаривали свободно на подобные темы, а как иначе, но отчего-то сейчас было неловко.

– Молодец! – похвалил он. – Кровь в Чаше... Ну ты и сама знаешь.

Не стала отвечать, чувствуя, как снова краснею. Пальцы Райда как-то странно вцепились в правый карман, сжали его содержимое вместе с тканью в кулаке, да так крепко, что костяшки побелели. Прикрыв глаза, лорд Эллэ сделал глубокий вдох.

– Смотри, – растопыренные указательный и средний пальцы указали сектор. – Видишь? Там, на два часа, сосна реликт с приметной кроной, она намного выше других деревьев и очень старая – внизу почти не осталось ветвей.

Он подождал, пока я всматривалась.

– Угу, – кивнула, наконец, определив едва различимую на горизонте верхушку. – Очень далеко отсюда.

– Верно. Так вот, – он вдруг взял меня за запястья, легонько сжав. – Пожалуйста, сделай, как скажу. Нам повезло, мы относительно недалеко от родового владения Эллэ. Климат, местность... В общем, уверен, что не ошибся. Принимай ипостась и направляйся туда, двигайся как можно быстрее, но будь осторожна. Если всё будет хорошо, через три-четыре дня окажешься возле этого дерева, от него строго юг к широкой реке. Пойдёшь вниз по течению, окажешься во владениях рода Эллэ, там тебя встретит наша охрана. Достаточно будет просто назваться, и тебе помогут.

Ой как мне не понравился весь этот разговор. Присев на краешек камня, накрыла ладонью руку оборотника. Райд с

улыбкой посмотрел на неё и осторожно, точно боясь отпугнуть, переплёл наши пальцы. От этого простого жеста к горлу подкатил тревожный комок.

– Что ты задумал?

– Передохну чуток и сразу за тобой. Только не медли! – говоря, он не отводил глаз от наших рук, точно боясь встретиться со мной взглядом.

– В чём подвох? – голос невольно дрогнул.

Тяжёлый вздох предварил возмущённый ответ:

– Халли, ты совершенно не умеешь подчиняться!

Такой тон никак не предвещал поцелуя, что внезапно опалил ладошку, заставив подпрыгнуть от неожиданности. Так и не решаясь отнять руку, застыла, переваривая сказанное.

– Халли, пожалуйста, поторопись!

Напряжённый взгляд, упрямо выдвинутая челюсть, и всё же он не заставлял, не приказывал, хотя имел на то полное право как лорд, наставник, командир или вожак. В серых глазах отражалось понимание и... уверенность? Райд знал, я смертельно устала и едва держусь на ногах, и одной в Чаше будет непросто, но видел больший риск, если останусь. Почему он отправляет меня одну? Что задумал? Какой смысл самому оставаться, ведь не сможет дать отпор, если культисты спустятся?

Не задала ни одного вопроса вслух.

Райд верит, что я дойду, значит, и я должна верить.

Изменения необратимы. Я понял это, когда резкая боль прострелила виски. Ненадолго. На одну секунду, не больше, прежде чем культист упал со сломанным хребтом. Он слишком поздно меня заметил, а я в любом случае успел бы довести дело до конца. И всё же короткого воздействия на мою бедную голову оказалось достаточно. Случилось то, о чём предупреждал оленерогий. Фанатик ударил отчаянно. Не жалея. На смерть. Просто мне повезло немного его опередить, но этот импульс стал последней каплей. Я чувствую. Да и как не понять, когда от каждого движения темнеет в глазах?

Взобравшись на плоский камень, ещё хранящий ночную прохладу, вытянул ноги и привалился спиной к изогнутой ветке, расслабился. Поодаль, сдавленно всхлипывая, плакала Халли. Я не остался рядом – ей вряд ли нужны свидетели, теперь я намного лучше её понимаю.

Власть вожака – слишком жестоко для неподготовленного оборотника. Воздействие на грани насилия, если не признаешь её добровольно. Да простит меня Великая Мать, но у выбора попросту не было. За миг, что моя воля владела сознанием маленькой волчицы, не желая, узнал слишком много. Всё, что лежало на поверхности, волновало, пугало, будоражило её. Что навалилось неподъёмным для хрупких девичьих плеч грузом.

Теперь я осознавал, отчаянное стремление выжить толка-

ло Халли на кажущееся безрассудство, вынуждая выбирать, порой, не те пути. Её нельзя не зауважать за твёрдую волю, силу жизни, неуёмную энергию и чувство собственного достоинства. За то, что не искала лёгких дорог, не шла проторенными тропами, несмотря на безысходность, что поселилась в сердце. И особенно за силу духа, с которой старалась выкарабкаться и помочь близким. При этом Халли не поддавалась соблазнам, не велась на сладкие речи и не польстилась на моё предложение тоже.

Да уж, вот так удивление, думал стану благодетелем, а по факту едва не нанёс оскорбление, поставив перед непростым выбором в тяжёлый момент жизни. Вдобавок, одержимый ревностью, отнял последнюю надежду, тем, что не дал пройти испытание и вступить в отряд. В эгоистичной попытке оградить от излишнего мужского внимания, не проявил гибкость, не глянул глубже, не выяснил, простая это блажь или за подобной настойчивостью скрывается нечто иное? Возможно, пойдя я навстречу, мы бы не оказались здесь. Горькая усмешка невольно искривила губы.

Теперь я окончательно лишился всех шансов на совместное будущее, но совершенно не могу её винить. До сих пор считал, что просто смирился с синдромом, но теперь понимаю: не могу её не любить. Подсознательно искал именно такую в каждой новой пассии. Искал и не находил, а теперь теряю... Остаётся лишь верить, что она выживет и выберется отсюда.

Зрение немного прояснилось, непрерывная боль в висках, словно кто-то наливает тонкой струйкой кипяток в череп, стала терпимее. Тяжело опершись на ветку, поднялся и внимательно осмотрелся. Впереди склон снова уходил вниз, открывая взору зелёное море вершин, небо совсем посветлело, горизонт запылал ало-золотым.

– Не может быть!

Уж больно знакомыми показались очертания горной гряды, что протянулась на запад, и похожий на многозначительно воздетый к небу палец пик. Ракурс, конечно, иной, но, сдаётся, мыслю верно. Страшно до одури, но всё же я должен убедиться. Вдох-другой. Глаз зверя успел приметить на горизонте то, что искал, прежде чем, стиснув зубы, шлёпнулся обратно. Точно навёрстывая минуты облегчения, в висках запульсировало с новой силой, я практически ослеп, а на языке возник привкус крови.

Прости меня, Халли... Я бы и безо всякого синдрома полюбил тебя всем сердцем! Жаль, что даже сейчас не могу рассказать об этом... Знаю, стоит сделать шаг, и ты победишь навстречу к... мертвецу.

На свой счёт я не питал иллюзий. Рука потянулась, коснувшись заветной коробочки. Пальцы стиснули её через плотную ткань кармана. Жаль, что теперь не надену на тонкий пальчик родовое кольцо. Не назову своей, глядя прямо в глаза. Но мне уже не выбраться, а женщины от синдрома не умирают. Только-только зародившееся в ней чувство, подоб-

но неверному свечному пламени. Лёгкого дуновения достаточно, чтобы загасить. Я исчезну, и всё сойдет на нет. Наша связь ещё не успела окрепнуть, как у пар со стажем, Халли справится. Погрустит и забудет...

Боль уже не пульсировала, накатывала обжигающими волнами, почудилось, что из носа вот-вот хлынет кровь. Зрение тоже играло странные шутки с действительностью то возвращая очертаниям чёткость, то размывая всё в единое пятно, а порой угрожая непроглядной чернотой.

Испугавшись, что попросту не успею сказать Халли, что нужно делать, сосредоточил все силы на том, чтобы подлечиться. Что-то мне подсказывало – не будь рядом её, я бы уже отправился к Великой Матери.

Она подошла, бесшумно переступая босыми ногами, и сразу стало легче. Отлично! Теперь главное не подать виду и продержаться, пока моя волчица не окажется в относительной безопасности. Я всем сердцем верил в её везение и способность выживать. У неё получится, она доберётся до родового поместья Элэ, мама и Кэс присмотрят, не оставят. Всё будет хорошо. Великая Мать, пусть Халли Эрпи сумеет дойти, пусть и дальше Чаща благоволит ей, отводя опасности. Жаль, только не выйдет надолго задержать культистов, если те сунутся следом. Уверен, рано или поздно они найдут путь вниз, наверняка у них и здесь есть точки привязки, а значит у нас ещё меньше времени.

Зрение снова почти исчезло, но, чтобы объяснить Халли,

куда идти, мне и не нужно видеть.

Халли Эрти

Изредка оглядываясь, топала прочь. И все же меня одолевали сомнения. Ну не могу я исполнять приказы, смысл которых неясен до конца!

Так, хватит! Райд сказал, догонит? Сказал. Решила, что ему верю? Решила.

Стоп!

Сказать-то сказал, но в изложенном плане я что-то так и не заметила такого пункта. К тому же выглядел он как-то нехорошо. Бледный... Нет, я сейчас сама, конечно, та ещё красотка, но...

Остановилась, не в силах сделать больше ни шагу. Голос разума предпринял последнюю попытку: «Халли, он просто удалил тебя, чтобы не мешалась! Вернёшься и получишь заслуженную выволочку...»

Но ноги уже несли обратно. Я только осторожненько гляну и сразу побегу, куда сказано, а чтобы не терять времени, приму ипостась.

Внутренняя волчица не отозвалась ни на первый, ни на второй, ни на третий раз. Всеми силами пытаюсь подавить панику, остановилась и зажмурилась, погрузившись в себя. Попытка отыскать внутреннюю суть ни к чему не привела, она будто исчезла словно и не было.

– Да что такое-то?! – страх противно скрутил нутро.

Может, переволновалась или просто устала? О! Нет худа без добра! Вернусь и задам Райду вопрос, как теперь быть? Придумав оправдание, перестала скрываться и бегом бросилась назад, чувствуя, что поступаю правильно.

Лорд Эллэ обнаружился там же, где я его оставила. Лежал, завалившись набок и неловко свесив с камня голову и руку. Глаза закатились, пугая белками из-под прикрытых век, тёмная струйка перечеркнула щёку – носом шла кровь.

Мгновенно оказалась рядом. Подхватила под руки и, даже не почувствовав тяжести, осторожно стащила потерявшего сознание оборотника на землю. Страх душно заколотился где-то у горла.

Это я виновата! Я! Не будь я такой упрямой, мы бы не очутились здесь!

Но что с ним? Он ранен, а я и не заметила? Отравлен?

Быстро осмотрела оборотника, приложила ухо к груди, чтобы расслышать слабые, неровные удары сердца. Невольно вспомнила, как мощно оно билось, когда Райд обнимал меня, или когда нёс на руках. Тогда я принимала это как должное, а теперь словно что-то отняли...

– Ло.. лорд Эллэ! Райд, миленький! Ты чего это, а? – дрожащими пальцами очертила абрис мужественного и такого дорогого лица.

Заметалась, не зная с чего начать, судорожно вспоминая основы первой помощи. Усевшись прямо на землю, уложила голову оборотника к себе на колени, принялась гладить по

коротким всё ещё влажным волосам, по заросшим колючей щетиной щекам. Обняла и, прижавшись лбом к его лбу, замурилась крепко-крепко, не давая слезам воли.

– Так вот зачем, ты так настойчиво хотел от меня избавиться! – несколько капелек влаги прорвались сквозь все барьеры. – Ишь, чего удумал!

Зло вытерла глаза и сосредоточилась, положив ладони лорду Эллу на виски. Я не врачеватель, но умею делиться энергией, а сейчас нужно сделать невозможное. Теорию мы проходили, но на практике диагностика мало кому, кроме врачевателей, давалась. Что ж, недавно я выяснила, что немного природник, чего бы не оказаться и немного врачевателем в придачу?

Некоторое время ничего не выходило.

А что, если...

Отринув все, насаженные преподавателями знания, действовала по наитию. Потянулась сознанием, пытаюсь дозваться мужчине, что стал мне так дорог. Чего душой кричить, за последнее время Райд Эллу прочно угнездился в сердце и, если бы не навалившиеся скопом неприятности, я дни и ночи предавалась бы мыслям о нём. Эх, пусть они и остались бы лишь несбыточными мечтами бедной студентки о прекрасном принце, только бы он жил!

Ментальный контакт установился на удивление легко и внезапно. Перед внутренним взором очутилась золотая сетка, сплетённая из потоков энергии жизни, она едва мерцала.

Узлы, которые я легко сопоставила с главными органами, совсем потускнели, но хуже всего было с головой – что-то багрово-чёрное, пульсирующее, уродливое точно паук вплелось между сияющими потоками, они ещё оставались по-прежнему яркими, но вот дальше заражённый свет струился по организму, отравляя его. Очевидно, что нужно избавиться от этой штуки.

Преодолевая отвращение, потянулась и незримо дотронулась до инородного сгустка, пробуя на податливость. Мерзкая пакость зашипела, вздрогнула, стоило прикоснуться.

Ага!

Похоже, недугу, что свалил оборотника, моя энергия пришлась не по нраву. Чтобы было проще работать, визуализировала руки в перчатках и острый скальпель. Для пробы подцепила ближайший отросток. Натянула и отхватила одним движением воображаемого, но от этого не менее острого лезвия. Тварь задёргалась, по тусклому золоту во все стороны устремились чернильные ручейки, мгновенно меняя их цвет на пепельный.

Нет!

Нужно действовать как-то иначе – вон как поганец остатки энергии из Райда потянул, пытаюсь восстановиться. Пока буду кромсать, оно его попросту убьёт. Мстительно сжав отрезанный кусок в кулаке, с мрачным удовлетворением пронаблюдала, как тот с шипением сгорел, и на воображаемой ладони остался лишь серебристый пепел.

Следом подпитала оборотника, передав толику магической силы в золотистые нити. Те ярко вспыхнули с благодарностью, принимая помощь. Тварь, напротив, скукожилась и снова отвратно заскрипела, будто ножом по стеклу провели.

В голову пришла идея, только как её реализовать, пока не решила. Отчего-то я не опасалась, что тварь перекинется на меня, уверена – я ей не по зубам.

– Райд, слышишь? Райд, я здесь, с тобой! Борись! Мы вместе обязательно справимся!

Точно отозвавшись на мой ментальный призыв, в который вложила всю свою суть, нити завибрировали, испустив мягкое сияние. Напитать энергией отдельно каждую, слишком сложно. Чтобы сделать это, придётся все силы потратить, да и я так долго не продержусь, но что-то подсказывает, нужно обязательно довести дело до конца и прямо сейчас.

– Райд, возьми! Пожалуйста!

Растворилась, превратившись в золотое сияние. Туманом проникла в каждую щёлочку, каждый виток, заполняя пространство. Преодолев брезгливость, накрыла собой чёрное нечто. Существо завопило оглушая. Ещё чуть-чуть и меня ментально контузит. Это причиняло боль, но я не боялась – знала и видела, со мной не совладать. Страшно было по иной причине: Райд с жадностью голодного раал'гара забирал энергию, и мои силы стремительно заканчивались. Вдруг их не хватит, чтобы завершить начатое? Пожалела, что предварительно не установила связь с каким-нибудь деревом и по

глупости осталась без подпитки.

К счастью, всё закончилось чуть раньше, чем я грохнулась в обморок от истощения. Наполненные жизнью нити и ленты ослепительно вспыхнули, визг твари резко оборвался, а сама она разлетелась в прах, который медленно оседал, растворяясь, стоило коснуться ровного сияния. Но не всё было так идеально, как хотелось. Если присмотреться, далеко не каждая нить вернула себе первозданное золото, основные узлы остались тусклыми.

Тем не менее у меня получилось!

– Теперь дело за тобой, – прошептала, открыв глаза и утерев щекотно ползущую по виску капельку пота.

Посмотрела на Райда. Мне показалось, или кожа чуть порозовела, да и выражение лица стало расслабленным. Не удержавшись, коснулась пальцами пересохших, потрескавшихся губ. Душу затопила нежность, вперемешку с радостью, ощущением собственного могущества и удовлетворением от содеянного. И пусть лорд Эллэ ещё не пришёл в себя, мне даже делать ничего не нужно, чтобы знать, как стремительно мощный организм оборотника идёт на поправку.

Наклонившись, легонько чмокнула колючую щёку. И словно заново ощутила его запах, он одурманил меня, едва не заставив застонать. Хотелось кошкой потереться, чтобы сохранить его при себе как можно дольше, закутаться как в дорогое покрывало. Несколько долгих мгновений рассматривала любимые черты решаясь, сердце стучало всё быст-

рей. Целуя мужчину мечты, чувствовала себя почти воровкой или преступницей, казалось вот сейчас он откроет глаза и...

Вспомнилась сцена у камня:

– Студентка Академии Великой Матери домогается лорда? – передразнила вслух Райда и нервно хихикнула, прежде чем сделать, что задумала.

Всё. Финиш!

Похоже, слишком тесный контакт с тем, кто так сильно нравится, влияет на меня странным, но, с другой стороны, вполне логичным образом. Ух! Учитывая, что творится, и правда, сбрендить недолго.

Осторожно переложив голову оборотника с колен на землю, поднялась. Не время думать о глупостях, пока не выбрались из передраги. Внимательно изучив окрестности всеми доступными мне способами, никакой опасности не обнаружила. Внутреннее чувство времени и солнце над горизонтом подсказывали: прошло не меньше часа с тех пор, как мы здесь оказались, но погоня, похоже, пока сюда не добралась – спуск с такой высоты непросто, даже если вниз ведёт широкая, хорошо утоптанная тропа. Хотя расслабляться всё равно слишком рано – порталы-то никто не отменял.

Осторожничая, побрела в обратном направлении. Потеря энергии не далась просто так. Меня знобило, в глазах темнело, во рту стояла сухая горечь. От голода уже мутило, со страшной силой хотелось пить. Шатаясь и то и дело оступа-

ясь, двигалась к воде, а с лица не сходила глупая улыбка. Губы свербило, вызывая желание то и дело касаться их кончиками пальцев. Вроде и не первый наш поцелуй... Пожалуй, из всех самый невинный, но отчего же так странно?

Или всё потому, что теперь я сделала это сама?

Прополоскав рот, напилась и умылась, охлаждая пылающие щёки. Желудок настойчиво урчал, требуя немедленно заполнить пустоту. Самый простой и быстрый способ добыть еду – принять ипостась и поохотиться. Готовить не надо, к тому же зверь может употребить, не морщась, хотя бы и мышь. От этой мысли благостное настроение развеялось. Нет, я бы не отказалась от свежепойманного зайца, или от жирной вкусной мышки, только вот я всё ещё не чувствую внутреннюю волчицу и боюсь даже попробовать принять ипостась. После непросто давшейся победы, совершенно не хочется портить настроение новой неудачей.

Малодушно решила сначала вернуться к Райду, его тоже не мешает напоить.

Вот только в чём принести воды? Задача!

Осмотрелась, и взгляд упал на небольшую заводь поодаль, берег которой украшали растения, издали напоминающие колокольчики. Чтобы подобраться, пришлось обогнуть выброшенную на берег почерневшую корягу. Высокие – мне по пояс цветы встретили приятным сладковатым запахом. Стебли клонились, нависая над гладкой поверхностью, под тяжестью крупных, как две сложенные ладони, бутонов с

плотно пригнанными лепестками. Они вполне годились для моих целей. Оторвав один цветок, присела, чтобы набрать воды, в этот момент раздался низкий гул, отозвавшись эхом среди горных вершин. С криком вспорхнули с ветвей птицы, зашумела трава, мощный порыв ветра пронёсся над землёй, склоняя кроны деревьев, точно головы верноподданных пред тяжёлым взглядом императора. Тут же всё закончилось, словно и не бывало, только тревожно ухало в груди сердце, да дрожали пальцы. От испуга всё расплескала и, зачерпнув вновь, поспешила обратно, надеясь, что Райд скоро придёт в себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.